Пильгун Елена Витальевна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Минск
2016

УДК 81-13:81-42:82-54:811.111(73)

Автор:

Е. В. Пильгун.

Рекомендовано
Советом факультета международных отношений
17 июня 2016., протокол № 11

Рецензенты:
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка экономических специальностей факультета международных отношений БГУ Е. И. Маркосьян

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка экономических специальностей факультета международных отношений БГУ Н. И. Говорова

Пильгун Е. В. Лингвистические и социокультурные особенности политического дискурса американского варианта английского языка / Е. В. Пильгун. – Минск : РИВШ, 2016. – 75 с.

Монография представляет собой исследование лингвистических и социокультурных аспектов политического дискурса американского варианта английского языка. Представлена авторская методика выявления ключевых ценностных установок как когнитивных факторов лингвокультуры за счет определения концептов инаугурационных обращений имплицитно усиливающих эффект воздействия на аудиторию, а также определяющих коммуникативные тактики политического дискурса.

УДК 81-13:81-42:82-54:811.111(73)
ББК 81.2 Англ – 92

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Политический дискурс американского варианта английского языка, его лингвистические и социокультурные особенности постоянно находятся в центре внимания лингвистов, так как связь между языком и политикой очевидна. Констатируя этот факт, Е.И. Шейгал подчеркивает, что «специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [57].

Политический дискурс – любые речевые образования, субъект, адресат, относящиеся к сфере политики. Такое определение дискурса подразумевает исследование политического языкового материала с учетом культурных, пространственно временных условий его существования, а также социокультурных и личностных характеристик его создателей и авторов.

Политический дискурс выполняет функцию воздействия на слушателя через привлечение внимания, возбуждение определённых эмоций, убеждение. Прагматическая направленность политического дискурса, его «конкретная установка на получателя информации» определяет не только отбор языковых и неязыковых средств, но и способ их подачи и организации. Политический дискурс представляет собой тип институционального дискурса, специализированную разновидность общения, обусловленную социальными функциями партнеров и регламентированную как по содержанию, так и по форме [13, с. 13].

Специфика современного языка политического дискурса в последние годы активно обсуждается многими исследователями: Т.А. ван Дейком, В.Н Базылевым, Н.А. Безменовым, О.И. Воробьевой, В.З. Демьянковой, О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, Е.Г. Казакевич, В. И. Карасиком, Ю.Н. Карауловой, В.Г. Костомаровой, Л.П. Крысиным, Н.А. Купиной, П.Б. Паршиным, В.В. Петровой, Г.Г. Почепцовым, П. Серио, Ю.А. Сорокиной, Ю.Б. Феденевой, А.П. Чудиновым, В.Н. Шапошниковым, В.И. Шаховским, Е.И. Шейгал и др.

Необходимость рассмотрения данной тематики продиктована потребностью описания американского варианта английского языка с точки зрения познавательных (когнитивных) механизмов, лежащих в основе мыслительной деятельности человека так как «в настоящее время понятие дискурса входит в новую, формирующуюся у нас на глазах парадигму лингвистического знания: когнитивно-дискурсивную» [27, с.7 – 25]. В связи с этим вопросы анализа политического дискурса, как наиболее влиятельного на общественное сознание и широко распространённого в средствах массовой коммуникации, выявление его лингвистических и экстралингвистических особенностей выдвигаются сегодня на первый

план, что требует освещения системообразующих признаков политического дискурса, его единиц, базовых концептов и функций.

Для проведения исследования были отобраны тексты официальных стенограмм инаугурационных выступлений президентов США: Джорджа Вашингтона, Франклина Рузвельта, Абраама Линкольна, Барака Обамы, Джона Кеннеди, Теодора Рузвельта, Дуайта Эйзенхауэра, Рональда Рейгана, Томаса Джеферсона и Билла Клинтона, представленных на сайте – Bartleby.com: Inaugural Addresses of the Presidents of the United States. Данные выступления являются наиболее эмоционально яркими и образными, обладающими особой спецификой и дополнительными параметрами воздействия, что требует специального рассмотрения и позволяет определить черты и тактики, характерные только для инаугурационного жанра политического дискурса.

ГЛАВА 1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Общие характеристики политического дискурса как речевого жанра

На протяжении многих лет определение понятия дискурса является одной из проблем в языкознании. Дискурс как лингвистическая категория является сложным и многозначным объектом исследования. Сложность эта заключается в том, что дискурс представляет собой явление промежуточного характера между речью и общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом с другой стороны.

Многие термины, используемые в лингвистике речи, прагмалингвистике, психолингвистике, социолингвистике и лингвокультурологии, трактуются неоднозначно. К их числу относится и понятие дискурс.

В современной лингвистике существует множество определений дискурса. Первым термин «дискурс» в лингвистику ввел Э. Бенвенист. Он определяет дискурс как речь, присваиваемую говорящим, в противоположность, повествованию, которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания [6, с. 129].

Существует огромное количество определений данного термина. Голландский ученый Т.А. Ван Дейк предлагает понимать дискурс в широком и в узком значении [73, с. 7-37]. В широком смысле дискурс (как комплексное коммуникативное событие) есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном и пространственном контексте [65, с. 243]. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Типичные примеры – обыденный разговор с другом, диалог между врачом и пациентом, чтение газеты [39].

Дискурс в узком смысле (как текст или разговор) – это вербальная составляющая коммуникативного действия, о которой говорится как о «тексте» или «разговоре». В этом смысле термин дискурс обозначает завершенный или продолжающийся “продукт” коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами [64, с. 7]. То есть дискурс в самом общем понимании – это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия [14, с. 37].

В лингвистической науке термин «дискурс» на сегодняшний день один из самых употребительных и в то же время один из самых многозначных.

1. Дискурс соотносится с понятием текст, с формой текста, с произвольным фрагментом текста (В.З. Демьянков). Т.А. ван Дейк дискурсом называет «актуально произнесенный текст» [13, с. 169]. Термины речь и текст как два аспекта дискурса будут видовыми по отношению к объединяющему их родовому термину дискурс. Дискурс понимается широко – как все, что говорится и пишется, другими словами, как речевая деятельность, являющаяся «в то же время и языковым материалом» [59, с.29], причем в любой его репрезентации – звуковой или графической.

2. Дискурс соотносится с понятием высказывание, с группой высказываний, цельным речевым произведением, в связи с этим Дебора Шифрин [71, p.86] выделяет три основных подхода к трактовке обозначенного понятия: первый подход осуществляется с позиций формально или структурно ориентированной лингвистики и определяет дискурс как «язык выше уровня предложения или словосочетания»; второй подход связан с функциональным определением дискурса как всякого «употребления языка» в широком социокультурном контексте; третий вариант определения основан на синтезе вышеназванных определений – подчеркивает взаимодействие формы и функции – «дискурс как высказывание», т. е. дискурс это не примитивный набор изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а целостная совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка.

3. Дискурс соотносится с понятием стиль. Дискурс – способ говорения, индивидуальный язык (Ж. Деррида, А. Греймас, Ю. Кристева, М. Пеше, М. Фуко) [9, с. 139].

4. Под дискурсом понимают речь, погруженную в жизнь (Н.Д. Арутюнова), речь, вписанная в коммуникативную ситуацию (З. Харрис), процесс и результат речевой деятельности (С.В. Гусева).

5. Дискурс рассматривают как вид деятельности, в котором отражено все богатство реальной ситуации, т. е. личности коммуникантов, их мотивы, интенции, социальные статусы.

Дискурс является центральным моментом человеческой жизни «в языке», того, что Б.М. Гаспаров называет языковым существованием: «Всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан». К этим обстоятельствам относятся: 1) коммуникативные намерения автора; 2) взаимоотношения автора и адресатов; 3) всевозможные «обстоятельства», значимые и случайные; 4) общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей,

которым сообщение прямо или косвенно адресовано, в частности; 5) жанровые и стилевые черты, как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается; 6) множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия [10, с. 11].

Суммируя различные понимания дискурса, М.Л. Макаров показывает основные координаты, с помощью которых определяется дискурс: формальная, функциональная, ситуативная интерпретации. Формальная интерпретация – это понимание дискурса как образования выше уровня предложения или сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, выражаемое как абзац или кортеж реплик в диалоге. На первый план здесь выдвигается система коннекторов, обеспечивающая целостность этого образования. Функциональная интерпретация – это понимание дискурса как использования языка, т.е. речи во всех ее разновидностях. Более узким вариантом функционального понимания дискурса является установление корреляции «текст и предложение» – «дискурс и высказывание», т.е. понимание дискурса как целостной совокупности функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка [28, с. 53].

Неоднозначный подход к определению дискурса отмечается у П. Серио [42, с. 337 – 383], он выделяет восемь значений термина «дискурс»:

1. эквивалент понятия «речь» [45], т.е. любое конкретное высказывание,
2. единица, по размерам превосходящая фразу,
3. воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания,
4. беседа как основной тип высказывания,
5. речь с позиций говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции [6, с. 108],
6. употребление единиц языка, их речевую актуализацию,
7. социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс,
8. теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста.

М.Стаббс выделяет три основные характеристики дискурса: 1) в формальном отношении это – единица языка, превосходящая по объему предложение, 2) в содержательном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте, 3) по своей организации дискурс интерактивен, т.е. диалогичен [69, с. 15].

Более частные различия между разновидностями дискурса описываются с помощью понятия жанра, например: «новостной дискурс», «политический дискурс», «научный дискурс», так как дискурс, в том числе

и политический, является процессом речевой деятельности и строится по законам жанра, обладая определенной структурой:

1. интенциональный план;
2. актуальный план (практическая реализация коммуникационного проекта в живой деятельности);
3. виртуальный план (ментальные механизмы передачи и восприятия смысловых единиц коммуникации, включая ценностные ориентации, способы идентификации, интерпретации и другие ментальные операции);
4. контекстуальный план (расширение смыслового поля на основе социокультурных, исторических и иных контекстов);
5. психологический план дискурса, который пронизывает все другие его планы, выступая их эмоционально заряженным компонентом.

Основная интенция политической коммуникации – борьба за власть – определяет место отдельного жанра политического дискурса в полевой структуре жанрового пространства. Прототипными жанрами, с этой точки зрения, являются парламентские дебаты, публичная речь политика, лозунг и голосование. Периферийные жанры характеризуются переплетением функции борьбы за власть с функциями других типов дискурса [57 с. 268].

Жанр – это: «род, разновидность речи, определяемая данными условиями ситуации и целью употребления» [3, с. 148]

Под речевым жанром понимается языковое оформление типичных ситуаций социально-речевого взаимодействия людей [19, с. 107].

В настоящее время понятие «жанр» используется в дискурсивном анализе. Жанр рассматривается как единица дискурса, хотя исчерпывающей классификации жанров не существует. Жанры обладают некоторыми устойчивыми характеристиками, но проблемы языковой специфики жанров разработаны пока недостаточно [14, с. 40].

Т.А ван Дейк считает, что политический дискурс – это жанр, ограниченный социальной сферой, а именно политикой [12]. В то же время он отмечает, что политический дискурс является формой институционального дискурса. Это означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии.

В исследовании американского лингвиста Дж. Байбера обнаруживается, что для многих жанров выделить устойчивые формальные характеристики весьма затруднительно. Далее Дж. Байбер предлагает рассматривать жанры как культурные концепты, лишенные устойчивых языковых характеристик, и дополнительно выделять типы дискурса на основе эмпирически наблюдаемых и количественно измеримых параметров – таких, как использование форм прошедшего времени, причастий, личных местоимений [62, с. 3 – 43].

Подробную классификацию жанров политического дискурса впервые предложила Е.И. Шейгал, которая под политическим дискурсом понимает «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [57, с. 23]. По её мнению, жанры можно дифференцировать: по параметру институциональности / официальности; по субъектно-адресатным отношениям; по вариантам политических социолектов; по событийной локализации; по степени центральности или маргинальности того или иного жанра в поле политического дискурса; по характеру ведущей интенции.)

Е.И. Шейгал [54, с. 22-29] разграничивает следующие разновидности политического дискурса:

1. институциональный политический дискурс, в рамках которого используются только тексты, непосредственно созданные политиками и использованные в политической коммуникации (парламентские стенограммы, политические документы, публичные выступления и интервью политических лидеров и др.).
2. масс-медийный (медийный) политический дискурс, в рамках которого используются тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета.
3. официально-деловой политический дискурс, связанный с аппаратной коммуникацией, в рамках которой создаются тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата.
4. тексты, созданные «рядовыми гражданами», которые, не являясь профессиональными политиками или журналистами, эпизодически участвуют в политической коммуникации. Это могут быть разного рода письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ и др.
5. «политические детективы», «политическая поэзия» и тексты весьма распространенных в последние годы политических мемуаров.
6. посвященные политике тексты научной коммуникации.

Границы между шестью названными разновидностями политического дискурса не вполне отчетливы, нередко приходится наблюдать их взаимное пересечение.

Политический дискурс с точки зрения лингвистов (Р. Якобсона [61, с. 193 – 230], В.З. Демьянкова [15, с. 19], Г. Сайдела [72 с. 43 – 60]) обладает многочисленными функциями. Однако наиболее удачную классификацию функций по нашему мнению применяет Е.И. Шейгал [57, с. 36]:

1. функция социального контроля – регулятивная (создание предпосылок для унификации поведения, мыслей, чувств и желаний большого числа индивидов, т.е. манипуляция общественным сознанием).
2. функция легитимизации власти (объяснения и оправдание решений относительно распределения власти и общественных ресурсов).

3. функция воспроизводства власти (укрепление приверженности системе, в частности, через ритуальное использование символов).

4. ориентации (через формулирование целей и проблем, формирование картины политической реальности в сознании социума).

5. функция социальной солидарности (интеграция в рамках всего социума или отдельных социальных групп).

6. функция социальной дифференциации (отчуждение социальных групп).

7. агональная функция (инициирование и разрешение социального конфликта, выражение несогласия и протеста против действий властей).

8. акциональная функция (проведение политики через мобилизацию или «наркотизацию» населения: мобилизация состоит в активизации и организации сторонников, тогда как под наркотизацией понимается процесс умиротворения и отвлечения внимания, усыпление бдительности) [57, с. 36].

Рассматривая многообразие функций дискурса можно сделать вывод о том, что все они обладают идеологией политической корректности и направлены на достижение политических целей посредством манипулирования сознанием публики, в том числе в борьбе за власть.

Принимая во внимание классификации различных авторов, О.В. Эпштейн выделяет наиболее общие семантико-прагматические категории, т.е. присущие признаки, в составе политического дискурса [60]:

1) Образ автора.

2) Адресативность.

3) Информативность (данная категория в большей или меньшей степени характеризует любой акт коммуникации, но все же напрямую зависит от коммуникативных целей дискурса. Целью же политического дискурса и его социальным предназначением является внушение адресатам необходимости политически правильных действий.

4) Интенциональность.

5)Оценочность (выполняется формирование в социуме определенного отношения к политическому событию и такой его оценки, которая необходима данному субъекту).

6)Конвенциональность (клишированность, терминологичность, ритуальность (т.е. стереотипизация поведения).

7) Эмотивность / экспрессивность.

8) Модальность (отношение к действительности в представлении говорящего).

9) Интертекстуальность (отношения между общественными и языковыми структурами, реализующиеся в универсальном тексте, свод общих и частных свойств текстов, построение высказывания на уровне содержания).

10) Социокультурная контекстность (вовлечение в процесс восприятия социокультурных контекстов).

Особой формой политического дискурса является инаугурационный дискурс, который в полном объеме отражает и основную концепцию политической коммуникации вообще – персуазивность (прагматико-речевое воздействие с целью убеждения в процессе коммуникации) и суггестивность (воздействие на когнитивную систему адресата: процесс воздействия на психику адресата, на его чувства, волю и разум)[60].

Рассматривая инаугурационный дискурс как особую форму политического дискурса, И.А. Дьяченко обращает внимание на его основные жанровые характеристики и функции [18, с. 6]:

1 Полифункциональность. Для жанра инаугурационного дискурса характерны следующие функции: фатическая – это главная функция политического дискурса как речевого жанра институциональной политической коммуникации. Её цель – установить и поддержать контакт со слушателями. Воздействующая – оказать эмоциональное давление на избирателей. Инспиративная – воодушевить нацию на предстоящие великие дела. Агитационно-пропагандистская – внедрить в сознание слушателей идеологию, избранную политическим деятелем. Информационная – информировать нацию о политических акциях, намерениях и позиции политического деятеля [21, с. 12].

2 Коммуникативная цель. Коммуникативная цель – поблагодарить население за выбор и доверие, поддержку избранного президента.

3 Адресованность. Инаугурационный дискурс не имеет прямого адресата – конкретного лица, к которому обращено сообщение (модератор, оппонент, журналист). Анализ инаугурационных речей интересен тем, что они имеют интернациональную адресованность. С прагматической точки зрения инаугурационная речь новоизбранного президента должна быть направлена на убеждение всех, что он способен успешно сыграть символическую роль лидера нации. С целью воздействия на адресата в инаугурационном дискурсе выделяются следующие тактики: объединение отправителя и получателя сообщения, апеллирование к общенациональным ценностям.

4 Ценности. Ценности инаугурационного дискурса сконцентрированы в ключевых концепциях американского социума – «власть», «демократия», «свобода», «процветание».

5 Тема. Основными глобальными темами инаугурационного дискурса, волнующими американский народ, являются проблемы экономики, инфляции, безработицы, налогообложения, безопасности американского населения, внешней политики.

6 Агональность. Этот термин восходит к греческому «агон» и обозначает борьбу. Агональность достигается путем создания собственного положительного образа, говорящий бросает вызов

существующим проблемам, соревнуясь с предшественниками в поиске путей их решения.

7 Мифологичность. Мифологичность является источником коллективного бессознательного. Наиболее популярными мифами политического дискурса являются такие мифы, как мифы об «американской мечте», о «мудром лидере», о «партнерстве» и др.

8 Доступность. Инаугурационный дискурс является разновидностью политического дискурса, характеризуется такими же функциями, схожими коммуникативными целями и темами. Как и политическому дискурсу ему присущи все основные прагматические черты общеполитического дискурса, такие как семантическая оппозиция «свои – чужие», эвфемизация изложения, тактика обещаний и предложения решений, агональность, мифологичность, доступность [7, с. 10].

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что *дискурс* является одним из основных понятий в коммуникативной лингвистике и допускает множество научных интерпретаций. Политический дискурс, как институциональный дискурс, оказывается предельно широким понятием, охватывающим языковую систему, речевую деятельность и текст.

Дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке. Ему присущи как общеязыковые функции, так и характерные только для политического дискурса. Наиболее важными можно считать функции социального контроля и легитимизации власти, так как именно они оказывают манипулятивное влияние на публику, тем самым достигая главную цель политического дискурса – обладание властью и управление обществом.

1.2. Интенциональная направленность политического дискурса и свойственные ему речевые акты

Рассмотрение политического дискурса как речевой деятельности дает возможность соотнести его к жанру публичной политической речи, с характерной для него интенциональной направленностью и речевыми актами.

Интенция – это превербальное осознанное когнитивное намерение речи, влияющее на пропозициональный компонент внутренней программы речи, избрание стиля, способа осуществления программы, общего плана текста. Дж. Серль [43, с. 170 – 194.] в интенции усматривал «главную составляющую сознания и то свойство многих ментальных состояний и событий, посредством которых они направлены на объекты и положения дел внешнего мира».

Речевой акт – целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в

данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации. Основными чертами Р. а. являются: намеренность (интенциональность), целеустремлённость и конвенциональность. Последовательность речевых актов создаёт дискурс [1, с. 59]

Речевой акт – минимальная единица речевого общения; производство конкретного предложения в определенных условиях, совершаемое в соответствии с наборами конститутивных правил [44, с. 194].

В лингвистике некоторые исследователи понятие «речевой жанр» соотносят с термином теории речевых актов «речевой акт», считая их аналогами [58, с. 33 – 41, 2].

Сравнивая речевой жанр и речевой акт, М.Н. Кожина отмечает, что «исходные позиции и определение изучаемой единицы как единицы речевого общения являются общими» [26, с. 52 – 61]. Общим при рассмотрении речевого жанра и речевого акта является также и принцип изучения – в контексте экстралинвистических факторов (говорящий, слушающий, их взаимосвязь, передающееся содержание, условия и обстоятельства производства речевого акта и речевого жанра, цель общения (интенции и намерения говорящего), ситуация общения).

Динамический аспект анализа речевого жанра и речевого акта как единиц общения и речевой деятельности также един. Отличия концепций М.Н. Кожина связывает со своеобразием научно-мировоззренческих интересов ученых: при анализе речевых жанров [26, с. 52 – 61]. М.М. Бахтин стоит на социологических позициях, акцентируя при этом стилистический аспект рассмотрения речевых жанров [5, с. 227 – 244]. Теория речевых актов, разработанная Дж.Л. Остином и Дж.Р. Серлем, психологична в своем основании.

Ссылаясь на работу А. Вежбицкой [8, с. 99 – 111] М.Н. Кожина пытается разграничить понятия речевого жанра и речевого акта. «Речевой акт – это (действие) отдельная реплика в диалоге, наделенная определенной иллокутивной силой и вызывающая, предполагающая определенный перлокутивный эффект. Иначе говоря, это элементарная единица речи» [26, с. 52 – 61]. По мнению исследователя, «речевой жанр – это более развернутое и сложное речевое построение, состоящее из нескольких речевых актов» [26, с. 58 – 59]. Подводя предварительные итоги сравнительного анализа речевых жанров и речевых актов, лингвист приходит к мнению, что «положение о том, что речевой жанр – это отечественный аналог речевого акта, лишь в какой-то мере справедливо» [26, с. 52 – 61].

По характеру ведущей интенции Е.И. Шейгал разграничивает [57, с. 280]:

– ритуальные / эпидейктические жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение), в которых доминирует фатика интеграции;

– ориентационные жанры, представляющие собой тексты информационно-прескриптивного характера (партийная программа, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);

– агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты).

Классификация Е.И. Шейгал построена на широком материале не только русского, но и американского политического дискурса, но без учета специфики устной или письменной коммуникации.

Необходимо отметить, что функция речевого акта и интенция речевого политического дискурса не являются идентичными понятиями. Функция в большей степени соотносится с воздействием, оказываемым на реципиента, в то время как интенция в большей степени соотносится с субъектом речи, его ментальностью и стоящими перед ним задачами [53, с. 55].

В связи с этим анализ интенциональной направленности речевого дискурса требует внимательного изучения всех его аспектов.

Выполнить речевой акт значит: произнести членораздельные звуки, принадлежащие общепонятному языковому коду; построить высказывание из слов данного языка по правилам его грамматики; снабдить высказывание смыслом и значением (т.е. соотнести его с действительностью), осуществив речение (англ. *Locution*); придать речению целенаправленность (англ. *Illocution*); воздействовать на сознание или поведение адресата, вызвать искомые последствия (англ. *Perlocution*).

Дж. Остин различает, следовательно, три типа речевых актов:

1. Локутивный – акт говорения самого по себе, акт-констатация. Например, «Он сказал мне: застрели ее».

2. Иллокутивный – выражает намерение другому лицу, намечает цель. По сути дела, такого рода акт - это выражение коммуникативной цели. Например, «Он побуждал меня застрелить ее».

3. Перлокутивный – вызывает целенаправленный эффект и выражает воздействие на поведение другого человека. Цель такого акта состоит в том, чтобы вызвать искомые последствия. Например, «Он уговорил меня застрелить ее» [35, с. 22 –130].

4. Дж. Р. Сёрль выделяет в речевом акте: акт произнесения (англ. utterance act); пропозициональный акт, осуществляющий референцию (выбор объекта) и предикацию (приписывание признака); иллокутивный акт, реализующий целеустановку говорящего (просьба, обещание, сообщение) [43, с. 170 –194].

Выделяются следующие основные классы речевых актов:

1. информативные – сообщения (репрезентативы): «Поезд пришел»;

2. акты побуждения (директивы, прескрипции): «Уйдите!», в том числе требование информации: «Который час?»;

3. акты принятия обязательств (комиссивы): «Обещаю прийти вовремя»;

4. акты, выражающие эмоциональное состояние (экспрессивы), в том числе формулы социального этикета: «Извините за беспокойство»;

5. акты установления (декларации, вердиктивы, оперативы), такие, как назначения на должность, присвоение имен и званий, вынесение приговора и т.п.

Таким образом, Дж. Сёрль приходит к мысли, что существует параллелизм между интенциональными ментальными состояниями субъекта и речевыми актами. Те и другие объединяет интенциональность, направленность на внешний мир. Интенциональными состояниями могут быть вера, страх, надежда, желание, презрение, разочарование и т.п. И психические интенциональные состояния, и речевые акты репрезентируют внешний мир, представляют его в условиях своей выполнимости, именно поэтому те и другие обладают логическими свойствами. Интенциональные состояния являются условиями искренности речевого акта. Действием оказывается речевой акт. Интенциональный аспект значения высказывания, употребляемого для совершения речевого действия, нашел выражение в предложенном Дж. Серлем понятии иллокутивной цели. По Дж. Серлю, главное, чем один иллокутивный акт отличается от другого, это намерение, с которым говорящий произносит соответствующее высказывание. Например, при совершении акта обещания говорящий берет на себя обязательство совершить некоторое действие. Данный параметр был положен Дж. Серлем в основу предложенной им классификации иллокутивных актов. Иллокутивная цель – это установка на определенную ответную реакцию адресата, которая сообщается ему в высказывании [44, с. 195].

При классификации речевых актов учитывается иллокутивная цель, психологическое состояние говорящего, направление отношений между пропозициональным содержанием речевого акта и положением дел в мире (референция), отношение к интересам говорящего и адресата и др.

Понятие иллокуции соотносится с коммуникативной интенцией говорящего. Так, произнося *Я приду,* мы можем просто констатировать факт, планируемый в будущем, обещать, угрожать, предупреждать, т.е. произносить одно и то же предложение с разной иллокутивной силой. Каждая иллокутивная сила состоит в упорядоченной последовательности определенных элементов. Так, иллокутивная сила утверждения отличается от иллокутивной силы вопроса следующими критериями:

Иллокутивной целью (сообщение информации/ запрос информации), способом достижения этой цели (различные модусы высказываний-предложений), отношением адресата к пропозициональному содержанию высказывания (уверенность, сомнение или незнание) и прочее.

"Susan," He sighed, "I really can't go into it now, they've got a car waiting. I'll call you from the plane and explain everything."

"Plane?" she repeated. "What's going on?"(Brown)

По определению Е.И. Шейгал политическому дискурсу присущи такие речевые акты как *политические перформативы* – это высказывания, само произнесение которых является политическим действием, формой политического участия, реализация которых (т. е. их произнесение или написание) в соответствующем институциональном контексте является формой политического участия, которая может привести к вполне реальным политическим последствиям [57, с. 285 – 303]. К наиболее значимым политическим перформативам относятся перформативы доверия и недоверия, поддержки, выбора, требования, обещания.

Кроме этого она предлагает рассматривать речевые акты сквозь призму базовой семиотической триады политического дискурса «интеграция – ориентация – агональность».

1. Речевые акты интеграции используют для выражения единения, солидарности, сплочения «своих». Примером может служить такие речевые акты, как здравица, призыв к единению или констатация единства, а также перформативы и квазиперформативы поддержки. (Long live the King! We are, and always will be, the United States of America. Together we are stronger. We Are Strong, We Are Independent, We Are The United States Of America).

2. *Речевыми актами ориентации* выступают лозунговые ассертивы и декларативы, обозначающие программную позицию или выступающие в качестве программного заявления, а также такие речевые акты, как рефлексивы, способствующие снятию когнитивного напряжения изобличение во лжи и разоблачение эвфемизма, прогноз. Оборотной стороной ориентации является противоположно направленный процесс – *дезориентация*, составляющая суть политических манипуляций. В этой роли выступают речевые акты, способствующие созданию и поддержанию смысловой неопределенности: предположения, намеки, ссылки на слухи, уклонение от ответа на вопрос.

Речевой акт *прогноза*, является, наряду с предположением, специфическим средством ориентации, связанным с анализом будущего, а не настоящего или прошлого в мире политики.

Основными признаками прогноза являются:

а) интенция – высказать предположение о вероятном течении событий;

б) специфические лингвистические маркеры: будущее время или сослагательное наклонение, показатели модальности вероятности;

в) факультативные компоненты: ссылка на источник информации (Reuters reported, according to, according to the source data), указание мотивов возможных действий политика.

Речевые акты прогноза имеют следующую типологию*:*

1. Степень категоричности. Противопоставление по данному признаку обусловлено степенью обоснованности выдвигаемых предположений (ср. определения по словарю Ожегова: *предположение* – догадка, предварительная мысль (*догадка* – предположение, не основанное на достаточных данных); *прогноз* – заключение, вывод о предстоящем развитии и исходе чего-либо на основании каких-нибудь данных).

Усиление категоричности прогноза осуществляется за счет маркеров модальности уверенности и временных показателей: *And where we are met with cynicism and doubts and those who tell us that we can't, we will surely respond with that timeless creed that sums up the spirit of a people: Yes, we can.* (Предвыборная речь Обамы в Чикаго)

Starting today, we must pick ourselves up, dust ourselves off, and begin again the work of remaking America. (Инаугурационная речь Обамы)

Снижение категоричности прогноза достигается использованием показателей вероятностной модальности (may be, likely, unlikely, probably, apparently, chance и др.): ***It's hardly*** *the first time that Washington politicians have gotten involved in sports. Indeed, sometimes it's hard to tell where the politics ends and the sports begins. (Playing Sports and Politics www.usnews.com)*

2. Временная отнесенность. Прогноз обычно связан с текстовой категорией проспекции; гораздо реже встречается прогноз-ретроспекция как гипотетическая реконструкция возможного хода событий прошлого.

В следующем примере прогноз-ретроспекция используется как аналитический прием для сравнения политических лидеров: *North Korea's new leader, Kim Jong-un, has been in* ***place for the month*** *since the death of his father was announced****. In that time****, the country's tightly-controlled media machine has lavished him with praise, calling him a "genius" and a "brilliant" military strategist. But amid all the titles and the propaganda, what can we learn about North Korea's future direction under its new leader?(Will North Korea change under Kim Jong-un? www.bbc.co.uk)*

3. Степень акциональности. По этому критерию противопоставляется проноз-рассуждение, ограничивающийся ментальным действием: *This country, with its institutions, belongs to the people who inhabit it. Whenever they shall grow weary of the existing Government, they can exercise their constitutional right of amending it or their revolutionary right to dismember or overthrow it.* (Инаугурационная речь Линкольна)

А также прогноз-регулятив с дополнительной интенцией побуждения к действию. Для прогноза-регулятива характерно наличие такого структурного компонента, как констатация условия, выполнение или невыполнение которого приведет к прогнозируемым последствиям: *If the Almighty Ruler of Nations, with His eternal truth and justice, be on your side of the North, or on yours of the South, that truth and that justice will surely prevail by the judgment of this great tribunal of the American people.* (Инаугурационная речь Линкольна)

4. Оценочная направленность. Объект прогноза может быть нейтральным, положительным и отрицательным. Однако в подавляющем большинстве случаев прогнозируются негативные последствия – тем самым политик пытается предотвратить надвигающуюся опасность, а прогноз-опасение выполняет функцию социального предупреждения.

3. К речевым актам агональности относятся, прежде всего, поведенческие регулятивы (призывы и требования), стимулирующие политических агентов к совершению политических действий. К этой категории можно отнести и аргументативные акты, являющиеся цивилизованным способом ведения политической борьбы через полемику. К сожалению, современные политике прибегают не только к мирным и цивилизованным способам ведения борьбы. В связи с этим особый интерес для лингвиста приобретает изучение речевых актов вербальной агрессии.

Агрессия предполагает целенаправленное деструктивное поведение, наносящее вред объектам нападения или вызывающее отрицательные переживания. Угроза есть намерение не только навредить интересам другой стороны, но и принудить оппонента действовать согласно предъявленным требованиям. Следовательно, в политической коммуникации угроза используется как тактический прием манипуляции противником в ситуациях с разными целями: борьба за власть и переговоры.

В случае переговоров, т.е. поиска компромисса, происходит детализация условий реализации угрозы, включается перечень различных требований, учитывается фактор времени (выполнение требований к определенному сроку) и т.п.

Ситуации, когда адресант позволяет себе прибегнуть к угрозам в политическом дискурсе, в основном отличаются определенными тематиками: военный конфликт с применением силы, социокультурные и политико-дипломатические международные связи и их разрыв, борьба претендентов за реальную власть.

Исходя из функционального подхода к языку, речевой акт угрозы (менасивный речевой акт) можно определить как коммуникативно-прагматический класс высказываний со смысловой доминантой угрозы. Дихотомия коммуникативно-прагматического смысла данного типа высказываний включает имплицитное предписание с затемненной

прескрипцией и эксплицитное предписание в виде трансформируемой модели. Для более четкого понимания эксплицитности и имплицитности предписаний речевого акта угрозы обратимся к понятиям прямого и косвенного речевого акта.

Проблема прямых и косвенных речевых актов занимает умы лингвистов уже многие годы. Речевой акт с эксплицитно выраженной интенцией, когда «говорящий имеет в виду ровно и буквально то, что он говорит», в теории речевых актов носит название прямого речевого акта. Если же в речевом акте говорящий «имеет в виду и прямое значение и, кроме того, нечто большее» [44, с. 195], такой речевой акт характеризуется как косвенный акт. Дж. Серль, описывая косвенные речевые акты, отмечает, что в «подобных случаях предложение, содержащее показатели иллокутивной силы для одного типа иллокутивного акта, может произноситься для осуществления иллокутивного акта другого типа».

Так, подразделение речевых актов на прямые и косвенные проводится в зависимости от степени экспликации иллокутивной силы речевого акта. Средством выражения иллокутивного характера прямых речевых актов является перформативная формула (личное местоимение 1 л. + глагол в 1л., ед.ч. наст.вр., индикатив), которая показывает однозначное соответствие между иллокутивной функцией и перформативным глаголом, номинирующим ее. В таком случае содержание иллокутивного акта может быть вербально эксплицировано, и иллокутивному акту соответствует перформативный глагол, например: I declare, I promise, I order, etc.

Имплицитное содержание высказывания, как правило, не имеет специальных средств для своего выражения и выводится из содержания высказывания, общей ситуации речи или общих фоновых знаний участников коммуникации [17, с. 40].

Наиболее удобной формой, конкретизирующей иллокутивный характер высказывания, является эксплицитная перформативная формула. Речевая единица в перформативной функции одновременно обозначает действие речевого акта и является эквивалентом осуществления этого действия в момент говорения.

Лексическая спецификация представления менасивной интенции в английском языке политики осуществляется в пределах ряда функциональных перформативных глаголов по типам:

1. Угроза-обещание (промисив): promise, vow, swear;
2. Угроза-предостережение (директив): warn;
3. Угроза-намерение (комиссив): intend, seek, assure.

Таким образом, интенциональность политического дискурса и его общественное предназначение состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не

описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию. Такая манипулятивная направленность политического дискурса проявляется в речевых актах интеграции, ориентации и агрессии.

1.3. Взаимосвязь политического дискурса с другими речевыми жанрами дискурса

Любой жанр может заимствовать специфические особенности других жанров и существенно менять свой строй и облик. Идентифицировать его в таком случае становится крайне затруднительно: один и тот же жанр может по-разному восприниматься в разные эпохи, и последнее слово в споре о его природе принадлежит литературной традиции, или, иначе говоря, читательской образованности.

С позиций социолингвистики дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение. Разграничивают два основных вида дискурса: институциональный и персональный. Персональный, или личностно-ориентированный, дискурс подразумевает, что говорящий выступает как личность, со всеми присущими ей личностными характеристиками и особенностями. Подразделяясь на бытийный и бытовой, персональный дискурс сориентирован либо на диалогичное, пунктирное общение на сокращенной дистанции с повышенной семантической нагрузкой на невербальную коммуникацию (бытовой дискурс), либо на преимущественно монологичное, насыщенное смыслами общение развернутого характера, представленное произведениями философской, художественной и психологической литературы (бытийный дискурс) [23, с. 25; 11, с. 137].

В случае институционального дискурса говорящий выступает как представитель определенного социального института в рамках установленных статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных норм. Как отмечает В.И. Карасик, «признаки институциональности фиксируют ролевые характеристики агентов и клиентов институтов, типичные хронотопы, символические действия, трафаретные жанры и речевые клише. Институциональное общение – это коммуникация в своеобразных масках» [31, с. 12]. Институциональный дискурс является статусно-ориентированной формой общения: коммуниканты предстают не столько как личности, индивиды, сколько как носители определенного социального статуса [24, с. 185].

Выделяют политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово

информационный виды институционального дискурса. Разумеется, приведенный список может быть дополнен либо видоизменен.

Политический дискурс пересекается с педагогическим как политическая социализация личности. Под политической социализацией понимается освоение отдельным человеком основных элементов соответствующей политической культуры [49, с. 15]. Принятие или отвержение людьми господствующего социального порядка и будет результатом дискурсивной деятельности, осуществляющей политическую социализацию. Специфика этого пограничного образования состоит в его двумерном модусе – формальном и неформальном политическом воспитании, осуществляемом через государственные учебные учреждения и в быту (в разговорах с родителями, сверстниками, соседями).

Юридический дискурс пересекается с политическим в сфере государственного законодательства.

Политическая реклама – гибридный жанр политического и рекламного дискурса – направлена на регуляцию ценностных отношений в обществе, для политической рекламы (как и рекламы вообще) характерны резкое сужение тематики, упрощенность в подаче проблемы, употребление ключевых слов, простых, но выразительных образов, повторение лозунгов, тавтологичность, эллиптичность. Взаимоотношения рекламного и политического дискурсов определяются общей целью – оказать влияние на потенциального покупателя/потребителя через информирование для создания мотивации к действию. Основная задача политической рекламы – сформировать определённый имидж политических деятелей и партий и побудить к определённому отношению к ним.

Упоминание об экономическом дискурсе в рамках политического мы находим у отечественных исследователей (А.П. Чудинов, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.И. Шейгал). Основой политики государства является экономический курс, соответственно нельзя представить политическую коммуникацию без всех речевых актов, используемых при описании и характеристике экономических реалий. Темы «кризис» и «реформы» являются промежуточными и принадлежат и той, и другой сфере одновременно.

Научный дискурс отличает отстаивание своей точки зрения в процессе познания окружающего мира и полемичность [32, с. 95 – 96]. Он не имеет прямого отношения к борьбе за власть, однако может быть использован как вспомогательное средство для планирования и коррекции политической деятельности.

Пересечение политического и религиозного дискурса, как пишет Е.И.Шейгал, возникает в сфере мифологизации сознания, веры в магию слов, признании божественной роли лидера, использовании приемов манипулятивного воздействия и ритуализации общения [57, с. 114 – 123]. Поскольку и религиозный дискурс и политический сильно

категоризованны и преследуют цель социальной интеграции, то такая категоризация объектов, имеющих социальную природу, осуществляется по принципу «свои – чужие».

Политический дискурс граничит со спортивно-игровым и военным дискурсами. Ожесточенная борьба за власть разыгрывается как состязание, как большие национальные игры, для которых важны зрелищность, определенные имиджи, формы проявления речевой агрессии. По мнению А.Б. Зильберта, с политическим дискурсом спортивный дискурс сближает момент агональности (состязательности) [20, с. 103 – 112]. Основу политического дискурса составляет непрекращающийся диалог-поединок между «партией власти» и оппозицией, в котором противники время от времени нападают друг на друга, держат оборону, отражают удары и переходят в наступление. Метафоры игры, спорта и боевых действий занимают важное место в корпусе политических метафор. Особенно состязательность политического дискурса очевидна во время предвыборных компаний и парламентских дебатов. Исследователь отмечает, что в нашем сознании существует единое когнитивное пространство, объединяющее многие черты спортивного, политического и военного дискурсов. Общее когнитивное поле этих трех дискурсов включает такие элементы как, наличие противника, борьба соперников, этика поединка, правовые нормы (регламент и правила), стратегия и тактика борьбы, победа, поражение, триумф победителя, приз/ выигрыш/ боевые награды. Однако А.Б. Зильберт подчеркивает, что спортивный дискурс отличен от политического и военного функциональной стороной [20, с. 103 – 112].

Существует взаимосвязь между бытовым дискурсом и политическим, с одной стороны, и художественным и политическим, с другой стороны. Выделяют многоаспектную модель структуры политического дискурса, выделяя параметры институциональности (от разговоров с друзьями до международных переговоров), субъектно-адресатные отношения (коммуникация между институтом и обществом, институтом и гражданином, агентами внутри института), социокультурную дифференциацию (дискурс правящих и оппозиционных партий), дифференциацию по событийной локализации (например, скандирование – митинг, листовка – акция протеста, публичная речь – съезд), дифференциацию по характеру межтекстовых связей (первичные и вторичные жанры политического дискурса (сравните: речь, заявление, дебаты и анекдоты, мемуары, граффити) [35, с. 5 – 19].

В настоящее время под влиянием телевидения и компьютерной коммуникативной среды происходит быстрое изменение жанров дискурса, обусловленное активной экспансией массово-информационного общения в повседневную жизнь людей. Стираются грани между обыденным и институциональным общением, игровой компонент общения доминирует в

рекламном дискурсе, возникают транспонированные разновидности дискурса (например, телемост в рамках проектов народной дипломатии, телевизионная имитация судебных заседаний для обсуждения актуальных проблем общественной жизни, пресс-конференция как ролевая игра в учебном дискурсе).

Инаугурационные выступления, телевизионные дебаты претендентов на выборную государственную должность строятся как зрелищное мероприятие, в котором сценические характеристики общения выходят на первый план по сравнению с характеристиками политического дискурса.

Е.И. Шейгал пишет, что «для обывателя, не читающего политических документов, не знакомого с оригинальными текстами речей и выступлений, воспринимающего политику преимущественно в препарированном виде через СМИ, политика предстает как набор сюжетов. Эти сюжеты (выборы, визиты, отставка правительства, война, переговоры, скандал) составляют базу политического нарратива, под которым мы понимаем совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события» [57, с. 305]

Таким образом, жанр политического дискурса, пересекаясь с другими жанрами дискурса может перенимать некоторые характерные для них черты, выполняя свою основную цель – регуляции власти.

Дискурс – общеупотребительный многозначный термин, который распространен во многих дисциплинах: критической теории, социологии, лингвистики, философии, социальной психологии и в других областях.

Политический дискурс – форма институционального дискурса, но в – то же время это жанр, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Обладает структурой жанра (интенциональный, актуальный, виртуальный, контекстуальный и психологический планы) и многочисленными функциями, как общеязыковыми, так и свойственными только политическому дискурсу. Е.И. Шейгал дает комплексный анализ политического дискурса и сводит имеющиеся лингвистические подходы к его изучению к трем основным типам — дескриптивному (риторический анализ языкового поведения политиков), критическому (выявление социального неравенства, выраженного в дискурсе) и когнитивному (анализ фреймов и концептов политического дискурса). Дискурс понимается как “система коммуникации, имеющая реальное и потенциальное (виртуальное) измерение” [57, с. 11]. В реальном измерении – это текущая речевая деятельность и возникающие в результате этой деятельности тексты, в потенциальном измерении – семиотическое пространство, включающее 1) вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание этой коммуникативной сферы, 2) тезаурус прецедентных текстов, 3) типичные модели речевого поведения.

В прагматическом аспекте особый интерес представляет функция воздействия в коммуникативном процессе. Американский социолог Г. Гербнер полагал, что социально значимое воздействие массовой коммуникации определяется определенными социальными слоями общества – группами политиков и экономистов, конкурирующими социальными институтами, рекламодателями, экспертами и массовой аудиторией [68, с. 35 – 58]. Коммуникатор является главным звеном механизма отражения факта или реального события в тексте, который воспринимает массовая аудитория. От того, какая выбрана информация, насколько тщательно проведена редакция текста, рассчитанного на определенный канал коммуникации, и какие коммуникативные средства используются, зависит идентичность реального события или факта и текста сообщения, воспринимаемого аудиторией.

Интенциональную базу политического дискурса составляет борьба за власть, что предопределяет его основные функции и способы их реализации, речевые акты, стратегии и тактики.

Цель политического дискурса – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию, в чем и проявляется манипулятивная направленность политического дискурса. Широкое употребление в соответствие с иллокутивной целью при выражении интенциональной направленности получают речевые акты интеграции, ориентации и агрессии.

Основные концепции политической коммуникации – персуазивность (прагматико-речевое воздействие с целью убеждения в процессе коммуникации) и суггестивность (воздействие на когнитивную систему адресата: процесс воздействия на психику адресата, на его чувства, волю и разум).

Инаугурационный дискурс – разновидность политического дискурса, характеризуется такими же функциями, схожими коммуникативными целями и темами. Ему присущи все основные прагматические черты общеполитического дискурса, эвфемизация изложения, тактика обещаний и предложения решений, агональность, мифологичность, доступность.

Политический дискурс связан с такими жанрами дискурса, как административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово информационный и другими видами институционального дискурса. Выполняя свою основную цель – регуляции власти и в зависимости от цели и места коммуникации может перенимать некоторые черты других жанров: манипуляционное воздействие, полемичность, использование реалий других дискурсов, применение похожих стратегий борьбы, формирование имиджа, зрелищность и другие.

ГЛАВА 2
МАНИПУЛЯТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

2.1. Коммуникативные технологии идеологизации массового сознания в политическом дискурсе

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. От определенной политической позиции или ситуации зависит место страны на международной арене, ее взаимоотношения с другими государствами, ее роль в деятельности мирового сообщества. Однако важную роль в определении имиджа страны играет способ ее презентации политическими лидерами данного государства. Посредством выступлений политики имеют возможность обратиться как к международному сообществу, так и к гражданам своей страны [48, с. 134–137].

Манипуляция массовым сознанием – один из способов управления людьми путем создания иллюзий или условий для контролирования поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном некоторой группе людей направлении [33].

В рамках политического дискурса, как и любой другой сферы жизни общества, применяются коммуникативные технологии, позволяющие воздействовать на общественное сознание, формируя его в заданном направлении.

Цель тех, кто желает манипулировать сознанием – дать объектам такие знаки, чтобы они, встроив эти знаки в контекст, изменили образ этого контекста в своем восприятии. Они подсказывают такие связи своего текста или поступка с реальностью, навязывают такое их истолкование, чтобы представление о действительности было искажено в желательном для манипулятора направлении. А значит, это окажет воздействие и на поведение, причем объекты будут уверены, что поступают в полном соответствии с собственными желаниями. Целью манипулятора является мягкое подведение объекта к выбору. Этот выбор является несвободным и неосознанным [31, с. 98].

В зависимости от способа подачи информации в политическом дискурсе разграничиваются следующие виды манипулирования: [48, с. 134 –137].

1. Референциальное манипулирование, при котором искажается образ денотата в процессе обозначения действительности:

– фактологическое манипулирование – ложь, подтасовка фактов, преувеличение, недоговорки, создание неопределенности);

– фокусировочное манипулирование (форма подачи информации заставляет адресата воспринимать его в выгодном для манипулятора свете).

2. Аргументативное манипулирование, при котором нарушаются постулаты общения:

– нарушение логики развития текста или цельности текста (уход от ответа, темы);

– уклонение от обязанности доказывания, формулирование точки зрения в форме, не требующей доказательств, или уклонение от полноты представления информации, подтверждающей высказанную точку зрения, в частности, опущение квантификаторов точности и введение квалификаторов неопределенности [55, с. 142 – 158];

– маскировка логических ходов, например, маскировка ассерции под пресуппозицию или импликатуру, ложные аргументы.

Н.Д. Тибинько говорит о том, что искажение информации о денотате может быть представлено в виде двух градационных шкал [48, с. 134 – 137]:

1. сообщение о факте – недоговаривание (сообщение только части информации) – полное умолчание информации;

2. правда (полное соответствие фактам) – искажение правды – откровенная ложь.

В зависимости от эмоций, которые появляются у объекта манипулирования, психологи выделяют формы манипуляций [22, с. 306]:

Формы, выражающие положительные эмоции: заступничество, успокаивание, комплимент, невербальные заигрывания (обнимание, подмигивание), сообщение хороших новостей, общие интересы.

Формы, выражающие отрицательные эмоции: деструктивная критика (высмеивание, критика личности и поступков), деструктивная констатация (негативные факты биографии, намеки и упоминания о прошлых ошибках), деструктивные советы (рекомендации по изменению позиции, способа поведения, безапелляционные повеления и указания).

С точки зрения Федоровой С.В. к коммуникатувным тактикам, обеспечивающим реализацию манипулятивной технологии, относятся: тактика преобразования реальных фактов в информационные события (манипуляция хронологией, локализацией во времени, системными и структурными связями, манипуляция действующим лицом) и тактика подготовки массовой аудитории к восприятию скорректированной действительности (манипуляция коммуникативным принципом истинности, деталями, авторитетом источника информации) [52, с. 242 – 248].

В свою очередь Семигин Г.Ю. считает, что манипулятивное воздействие предполагает наличие идеологической программы. Идеология – система концептуально оформленных взглядов и идей, выражающая

интересы различных социальных классов, групп, обществ, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, а также либо санкционируются существующие в обществе формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновываются их преобразования (радикальные, революционные идеологии) [40, с. 64].

Ю.Б. Феденева и А.П. Чудинов, приходят к выводу, что идеологические механизмы воздействия на массовое сознание ярче всего проявляют себя в политическом дискурсе в условиях избирательной кампании. Одним из эффективных способов внедрения идеологических стереотипов в массовое сознание является мифотворчество, стратегическая цель которого – обеспечение поддержки масс [51, с. 96 – 101]. Разработка идеологии предполагает использование специальных механизмов, способных обеспечить ей аксиологическую нагруженность и системность, а следовательно, эффективность и результативность воздействия на сознание человека массы.

В политическом дискурсе к таким механизмам относятся: стереотипизация, мифологизация, символизация.

1. *Стереотип (*греч. stereos – твердый, typos – отпечаток) – устойчивая совокупность представлений, складывающихся в сознании, как на основе личного жизненного опыта, так и с помощью многообразных источников информации. [46, с. 459.]. Обладают внушающим действием. Стереотипы составляют основу мифов, на которых базируется любая идеология. Кроме того, для создания стереотипов в политике используются приемы – прямой лжи, дезинформации, замалчивания. Язык в процессе стереотипизации несет большую пропагандистскую нагрузку [47].

2. *Мифологизация* – способ формирования имиджа политического лидера. Главной задачей мифологизации является активизация мифов нашего сознания. Массовое сознание само дописывает в имидж политического лидера черты, которые могут и отсутствовать в лидере, но, по мнению массового сознания, он должен обладать ими. Лидер начинает совершать те или иные поступки для того, чтобы соответствовать приписываемому ему массовым сознанием имиджу.

3. *Символизация.* Речь политика оперирует символами [70, с. 195 – 214]. Успех ее предопределяется тем, насколько символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании; высказывания политика должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок его адресатов, «потребителей» политического дискурса.

Эффективность политического дискурса также зависит от тактик и стратегий, выбранных адресантом. Зачастую, адресант играет роль манипулятора в диалоге, так именно он направляет свою речь к получателю, преследуя какую-либо цель. То есть, управляет направлением

диалога. В этом случае широко используется аргументативный дискурс, так как в данном типе дискурса собеседник преследует цель склонения слушателя на свою сторону, а умение склонять человека к своей точке зрения и добиться желаемого результата – это своего рода мастерство. Приемы воздействия при аргументации можно моделировать и в рамках теории речевых актов при помощи иллокутивных актов.

Так, К. Морик определяет аргументирование как иллокутивный акт, реализуемый только при помощи последовательности более простых актов – утверждений, обоснований и резюмирования, причем два последних вида, в свою очередь, сводятся к использованию защищаемых или опровергаемых в речи констатаций. [16, с.114 – 130] Очевидно, что оценка эффективности аргументации должна вобрать в себя уместность и удачность конкретной последовательности речевых актов. Возможно, эта оценка не ограничивается простым соположением элементарных актов в данную конфигурацию, но еще должна отражать и удаленность констатации от убеждений, царящих в данный момент в сознании реципиента.

В.З. Демьянков также предлагает говорить об удачном аргументировании, когда иллокутивный акт становится перлокуцией, т.е., когда адресат убежден. Например, убедив адресата в истинности *А*, а следующим шагом убедив его и в *В*, мы можем тем самым заставить его отказаться от убежденности в *А*.

Одной из наиболее распространенных форм агрументации в политическом дискурсе является *тактика убеждения*. Ее цель – «изменить, «картину мира» коммуниканта, которая является лишь частью объективной картины ситуации и представляет собой знания, убеждения, веру, эмоциональное и интеллектуальное состояние коммуниканта» [41, с. 3 – 20]. Так, человек, получив информацию, считает, что самостоятельно решил принять предложение, не зависимо от чужих приказов и уговоров, проанализировав полученную информацию. Эффективность коммуникативного акта «убеждение» зависит от содержания пропозитивной информации, от психолингвистических особенностей, социального статуса, социально-ролевых функций говорящего и слушающего, времени и места протекания коммуникативного акта, от формы подачи информации, которая включает в себя как вербальные, так и невербальные компоненты. Важнейшая роль здесь отводится языковому оформлению убеждений. Язык как средство осмысленной коммуникации содержит в своей структуре единицы, способные наиболее полно, рационально воплощать замысел говорящего и наиболее эффективно осуществлять его стратегические цели**.** [37, с. 3 – 8].

Часто встречается *тактика предложения и совета.* Важным здесь является то, что говорящий не оказывает давление на слушающего, и у последнего есть выбор, последовать совету или нет, принять предложение

или нет. Предложение помочь одно из наиболее распространенных. Оно располагает собеседника к себе, позволяя адресанту в дальнейшем давать советы, с уклоном на то, что он хочет помочь [56, с. 305].

Полной противоположностью этой, довольно нейтральной по эмоциональному окрасу, тактики, учитывающей мнение обоих коммуникантов, является *тактика предупреждения и угрозы*. Говорящий указывает на последствия, к которым приведет исполнение действий, планируемых реципиентом. *I'll kill you if you make a sound* – В данном случае угроза и предупреждение как речевая тактика носит негативный характер. Языковое действие или жест предупреждения, которые высказывает адресант, имеют своей функцией известить адресата о последующих действиях. Говорящий убежден, что адресат оценивает свои действия также негативно. В противном случае речь идет о рекомендации.

Тактика комплимента реализуется тактическими приемами выражения симпатии, формирования эмоционального настроя, установления добрых отношений, управления дистанцией, смещение внимания особенно в ситуации коммуникативной неудачи, коммуникативного конфликта или дискомфорта [36].

Просьба и требование как речевая тактика относятся к разряду побуждений. С помощью побуждений говорящий хочет инициировать действия оппонента. Сюда включаются такие речевые акты, как просьбы, приказы, ходатайства, требования, прошения и другие. Высказывание адресанта воспринимается как передача плана действий слушающему и тем самым как призыв взять исполнение этого действия на себя. Побуждение к нему содержит информативный элемент, посредством которого сообщается план действий. Этот элемент выражается императивной конструкцией [36].

Речевое воздействие не может быть эффективным без использования отправителем четкой логической аргументации. В отличие от нравственных, психологических или иных средств убеждения, логическая аргументация ориентируется на разум, а не на чувства и эмоции людей, и поэтому обладает особой силой воздействия, что позволяет политическим лидерам умело манипулировать сознанием и поведением общества [38, с. 22].

Необходимо отметить, что все коммуникативные тактики идеологизации массового сознания в политическом дискурсе связаны непосредственно с языком, а именно с его языковыми манипуляциями. Употребление языка является одним из наиболее заметных проявлений идеологии. Язык и идеология взаимосвязаны, так как язык может отображать, создавать и сохранять идеологические структуры, через него можно лучше понять идеологию политика.

Главная коммуникативная функция идеологии – превратить социально созданные, политически мотивированные и нестабильные идеи

в принимаемые за истинные понятия, верования, значения. Дж. Б. Томпсон считает, что идеология негативна, иллюзорна, и утверждает, что она поддерживает общественные отношения доминирования, скрывая их с помощью следующих стратегий дискурса [72]:

Легализация – это способ обеспечения законности. В социальных науках легализация означает процесс, посредством которого действие, процесс или идеология становятся законными по отношению к нормам и ценностям данного общества. Это процесс создания чего-то приемлемого и нормативного для группы или аудитории. Она базируется на следующих тактиках:

1. *Рациональное основание* – призывает к законности установленных правил и использовании последовательности причин, чтобы убедить аудиторию в юридической силе существующих социальных отношений. Так, например, в Британии часто напоминают о том, что «собственность – это девять десятых закона». Многие из политических установок М. Тэтчер были основаны на призыве к здравому смыслу, соединенным с антиинтеллектуализмом. С такой точки зрения здравый смысл отходит на второй план, а создаваемый смысл разделяется всеми нами.
2. *Традиционное основание* – обращается к святости давних традиций – под этим названием Томсон ссылается на нарративизацию, посредством которой кажется, что призывы к законности будут поддержаны рассказом о том, как настоящее выросло из выдающегося прошлого и закреплено в установившихся со временем традициях. На самом деле традиции могут быть и изобретены, чтобы узаконить настоящее. Например, изобретение в 19 веке «традиционной» Британской монархии, которая продлилась не дольше, чем брак Чарльза и Дианы. Начало традиции не обязательно должно уходить в дымку времени.
3. *Харизматическое основание* – аппелирует к особому характеру личности, осуществляющей власть. Хотя, лидер не обязательно должен быть харизматичным в смысле привлекательности или популярности.

- ***Утаивание (Dissimulation)*** – форма обмана, при котором скрывается вся правда или ее часть, как нежелательная или секретная информация.

1. *Перемещение (замена)* используется по отношению к одному или нескольким объектам, наделяя их приобретенными положительными или отрицательными коннотациями.
2. *Эвфемизация* – употребление стилистически нейтрального слова или выражения, употребляемое вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему неприличной, грубой или нетактичной.*The Nazis didn't kill Jews, they normalized them; Americans didn't destroy Vietnamese villages, they disassembled them.*

3. *Тропы* – использование образности языка. Включают в себя разнообразие стратегий, среди которых выделяются синекдоха, метонимия и метафора.

- ***Унификация*** – процесс объединения, который включает:

1. *Стандартизацию.* Ярким примером может быть искажение языков в лингвистически разнообразных странах, например, арабизация берберского региона Алжира или ранняя англицизация Британии.

2. *Символизация единства.* Построение символов единства, например, флаги, статуи, здания парламента.

- ***Фрагментация*** важна для формирования идеологии с помощью разделения таких групп, которые могли бы сформировать эффективную оппозицию, или с помощью ориентирования потенциальных оппозиционных сил на цель, представляющую угрозу. Здесь используются следующие тактики:

1. Дифференциация включает в себя разъединяющие людей факторы, предупреждает возражения или активное их участие в захвате власти.

2. Устранение противника (Expurgation). Создание образа врага, против которого должны объединиться все здравомыслящие люди. Например, М. Тэтчер могла использовать фанатический патриотизм британцев против аргентинцев.

Таким образом, в политическом дискурсе существует множество коммуникативных технологий идеологизации массового сознания, но все они рассматривают язык как средство способное наиболее полно, рационально воплощать замысел говорящего и наиболее эффективно осуществлять его стратегические цели.

2.2. Речевые особенности политического дискурса как инструмент формирования имиджа политического деятеля

Общеизвестно, что речевое воздействие политического дискурса связано с перестройкой индивидуального сознания, смысловой сферы личности, появлению у человека, определенного состояния, чувств, отношений, приводящих к совершению действий, не следующих из принятых им ранее установок и принципов деятельности.

Так как главная прагматическая задача политического дискурса – манипулирование адресатом, его сознанием, политический дискурс, с одной стороны, должен импонировать реципиенту, а с другой стороны, искусно маскировать истинные намерения политика, быть привлекательным, понятным. В.З. Демьянков отмечает, что политическому дискурсу присущ колоритный, образный стиль, претендующий на теплые, дружеские отношения с реципиентом [15, с. 13].

Речевые стратегии манипуляции сознанием, производят порой обманчивое впечатление на собеседника. Он даже и на мгновение не может подумать, что его сознанием пытаются манипулировать. При этом на успешность позиционирования политического лидера или партии влияют такие факторы, как имидж политика и актуальный план [16, с. 114 – 131].

Имидж – искусственный образ, формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации и психологического воздействия. Имидж представляет собой системное образование, складывающееся из:

- ролевой идеи;
- атрибутики: а) параметры идеального имиджа, поддерживающие ролевую идею (неординарность, решительность, эмпатичность, искренность, коммуникабельность, харизматичность); б) аксессуары – разнообразные деталей, дополняющие главное и акцентирующие какую-либо его сторону (стереотипические: внешность в широком смысле слова, включая походку, жестикуляцию, мимику и манеру одеваться; символические, идеологические); в) антураж – среда обитания (семья, домашние животные, хобби);
- модели поведения политического лидера, которая строится, как сочетание определенных коммуникативных действий: *констатирующих* (цель – изложение фактов об объективном мире); действий *экспрессивного самоизображения* (цель – выражение интенций, чувств, переживаний действующего лица); *нормативно регулируемых* (функция – установление межличностных отношений, основанных на нормах, конвенциях, принятых людьми) [52, с. 48].

Формирование имиджа требует привлечения административных и технологических ресурсов, а также учета определенных требований к его репрезентации, таких, как предельная упрощенность, наглядность, оценочный характер, символичность, пассивность, двусмысленность.

Имидж политического деятеля, создаваемый для публики, во многом зависит от особенностей дискурса того или иного политика. Наиболее важным представляется актуальный план дискурса или «перформанс», так как это процессуальный коммуникативный акт, непосредственная, живая дискурсивная практика, включающая применение вербальных и невербальных форм общения [30].

Во время перформанса осуществляется прямая трансляция и презентация коммуникативного проекта. При этом происходит овладение вниманием целевой аудитории, вовлечение адресата в коммуникацию, заражение адресата идеями и чувствами, убеждение, внушение, идеологическая обработка публики [66, с. 245].

Международная Академия Дискурс Исследований определяет специальные риторические приемы публичной коммуникации,

направленные на реализацию властных свойств дискурса. Среди них: необычный зачин, содержащий интригу; экстравагантные формулировки, вызывающие удивление; риторические вопросы, мобилизующие познавательный интерес; использование ярких зрительных образов, производящих на публику впечатление; квантовый выброс новой информации, разжигающей интерес публики; применение метода пугающей статистики; использование образно-выразительных речевых оборотов, способствующих постижению многообразия смысловой палитры передаваемого сообщения; использование пословиц, поговорок, притч, слоганов, цитат, фразеологизмов, оживляющих стереотипы мышления и стимулирующих творческий процесс; включение в коммуникацию элементов смехового общения (юмористическая тональность, шутки, байки, анекдоты), которые усиливают эмоциональный контакт между оратором и публикой, стимулируют интеракцию; парадоксальность мыслевыражения, вносящая элементы неожиданности и новизны в процесс осмысления сообщения адресатом; доверительная тональность, посвящение аудитории в некие тайны, что вызывает у публики повышенный интерес к теме выступления и самому выступающему, а также приятное чувство владения эксклюзивной информацией [30].

Такого рода приемы позволяют привлечь и удерживать внимание публики. В целом в дискурсе публичного выступления реализуются 10 основных риторических стратегий: коммуникативно-вовлекающая, информирующая, соблазняющая, убеждающая, эмоционально-возбуждающая, воодушевляющая, развлекающая, ментально-преобразующая, имиджирующая, мобилизующая [30]. Для успешного политического дискурса и создания положительного имиджа важно сочетание всех перечисленных стратегий.

Особое внимание при рассмотрении политического дискурса обращают на себя также речевые стили политиков, которые А.Д. Малина подразделяет на следующие виды [29]:

1) *Ясный, понятный* (Clear). Подобный вариант стиля используется в преподавании: передает простые мысли, представляет четкие образы, задействует простые слова без ярких фигур речи, отличается обычным построением высказываний, сниженной сложностью конструкций: *As I report to you, air attacks are underway against military targets in Iraq. We are determined to knock out Saddam Hussein's nuclear bomb potential. We will also destroy his chemical weapons facilities. («Defense of Saudi Arabia» by G. Bush).*

2) *Выразительный* (Impressive) стиль необходим для эмоциональной передачи экспрессии, отличается использованием стилистически окрашенных речевых единиц, четких и точных синтаксических конструкций: *I have a dream that my four little children will*

one day live in a nation where they will not be judged by the color of their skin but by the content of their character. («*I Have a Dream» by M.L. King).*

3) *Моральный* (Moral) стиль задействует речевые этикетные клише и отличается повышенной семиотичностью высказываний: *I speak tonight for the dignity of man and the destiny of democracy. I urge every member of both parties – Americans of all religions and of all colors – from every section of this country – to join me in that cause. («The Voting Rights Act of 1965» by Lyndon Johnson).*

4) *Быстрый* (Swift) стиль используется, когда целью оратора является быстрая и точная передача мыслей. Стиль характеризуется последовательностью композиции, употреблением коротких слов и легко воспринимаемых образов: *But if I should win the election, then I shall devote every effort of mind and spirit to fulfilling the oath of the Presidency – practically identical, I might add, to the oath I have taken for 14 years in the Congress. («Address to the Greater Houston Ministerial Association» by John Kennedy).*

5) «Сладкий» (Sweet) стиль позволяет презентовать доступные для понимания мысли, обладает высокой эмоциональной экспрессивностью. Говорящий прибегает к употреблению ярких фигур речи, выстраивает ровную композицию для того, чтобы понравиться публике или развлечь ее: And so, my fellow Americans: ask not what your country can do for you – ask what you can do for your country. My fellow citizens of the world: ask not what America will do for you, but what together we can do for the freedom of man. («*Inaugural Address» by John Kennedy).*

Таким образом, экспрессивность вышеуказанных стилей достигается путем использования основных элементов вербального риторического воздействия – стилистических средств, которые усиливают выразительность и образность речи, воздействуя на мышление и мировоззрение слушающих. В системе манипулятивных языковых средств политического дискурса могут быть рассмотрены следующие стилистические средства.

Анафора. Повторение одного и того же слова или фразы в начале нескольких последующих предложений делает речь более экспрессивной, подчеркивает ключевые аспекты, придает весомую значимость самому оратору. *Now is the time to make real the promises of democracy. Now is the time to rise from the dark and desolate valley of segregation to the sunlit path of racial justice. (Martin Luther King, «I Have a Dream»).*

Анастрофа. Повторение в конце предыдущего предложения и в начале следующего предложения слова, которое позволяет адресанту акцентировать внимание на главной идее, вносит дополнительную ясность в высказывание, создавая имидж честного политика: *So we′ve come to cash this check. A check that will give us upon demand the riches of freedom and the security of justice. (Martin Luther King, «I Have a Dream»).*

Антистрофа позволяет подчеркнуть замысел говорящего с помощью повторения одного и того же слова или фразы в конце нескольких следующих друг за другом фраз или предложений: *And that the government of the people, by the people, for the people, shall not perish from the earth. (Abraham Lincoln, «Inaugural Address»).* Приведенная выдержка из инаугурационной речи показывает, что президент является «своим» по отношению к народу, тем самым располагая аудиторию к себе.

Асиндетон делает речь выступающего более эмоциональной, придает важность высказыванию: *These are the enemies: poverty, ignorance, disease. (Lyndon Johnson, «The Voting Rights Bill of 1965»).* Данный пример формирует у аудитории образ лидера, заинтересованного в благополучии нации.

Полисиндетон. Обычно данное ситаксическое средство используется для связи однородных членов, благодаря чему подчеркивается роль каждого из них, создается единство перечисления, усиливается выразительность речи: *Let both sides join in creating a new endeavor: a new world of law, where the strong are just and the weak secure and the peace preserved. (John Kennedy, «Inaugural Address»).* Повторение в речи союзов между однородными словами или словосочетаниями характеризуют политического деятеля как предусмотрительного и ответственного.

Хиазм. Крестообразное изменение последовательности элементов в двух параллельных рядах слов используется ораторами для того, чтобы привлечь внимание к себе, разнообразить свою речь и развлечь публику. Хиазм производит сильный риторический эффект, так как оперирует двумя противоположными понятиями, контрастно их переставляя: *Ask not what your country can do for you, ask what you can do for your country. (John Kennedy, «Inaugural Address»).*

Исоколон легко запоминается и носит убеждающий характер, так как использование двух или более последовательных фраз или предложений, состоящих из равного числа слогов заявляют о смелости и сильном характере политика, не боящегося перемен. *And we ought not, and we can not, and we must not wait another eight months before we get a bill. (Lyndon Johnson, «The Voting Rights Act of 1965»).*

Парисозис легко воспринимается слушателями, все их внимание сосредоточено на лексической стороне высказывания: *But in a larger sense, we cannot dedicate, we cannot consecrate, we cannot hallow this ground. (Abraham Lincoln, «Inaugural Address»).* Оратор апеллирует к чувствам адресата, подчеркивая всю важность информации и ответственность, возлагаемую на него и аудиторию.

Симметрия характерна для политических слоганов: *Right reasons. Real results.* Правильное использование данного стилистического средства может гарантировать эффективность политического выступления, а

некорректное употребление, вероятно, приведет к коммуникативной неудаче, снизит рейтинг оратора.

Инверсия усиливает выразительности речи, акцентирует внимание публики на сообщаемой информации, формирует благоприятный имидж политика в глазах аудитории: *Reductions there have been.*

Градация усиливает каждое последующее высказывание, придает ему эмоциональную окраску и экспрессивность. *They looked at hundreds of houses, they climbed thousands of stairs* [67]. Слушатели воспринимают политического деятеля, как человека неравнодушного и заинтересованного в решении общественно-социальных проблем.

Метафора пробуждает воображение адресата, украшает речь и позволяет сложить впечатление о политическом лидере, его коммуникативных умениях, красноречивости. Понятия могут быть перенесены, например, из сферы спорта в область политики, что приводит к появлению в политическом дискурсе метафор, производящих смысловые аналогии между политической жизнью и миром спортивных соревнований. Отсюда берутся такие выражения, как «избирательная гонка», «набирать очки», «преодолеть процентный барьер». *This momentous decree came as a great beacon light of hope for millions of Negro slaves. (Martin Luther King, «I Have a Dream»).* В приведенном примере метафора *«beacon light of hope»* означает надежу на освобождение от рабства и вселяет в слушателей веру в политического деятеля, укрепляет его положительный имидж [50, с. 179].

Метонимия как риторический прием, используемый в политическом дискурсе способствует восприятию политических образов и выражает их значение в усиленном смысле. А лежащая в основе идея образа доносится до читателя или слушателя с помощью контекста. *«Официальные лица», «голосуй сердцем».* Метонимия формирует положительное или отрицательное отношение ко всему высказыванию.

Эпитет выражает авторское восприятие, всегда обладает эмоциональным оттенком. С одной стороны он характеризует объект определённым артистическим способом, раскрывает его особенности: *a penetrating look*, а с другой стороны, позволяет дать оценку говорящему, его умению говорить, убеждать.

Сравнение позволяет выявить позитивные и негативные качества объекта или представить его в более выгодном для оратора свете, с целью влияния на общественное мнение. *The boy seems to be as clever as his mother*. Дает слушателю возможность выяснить, какое отношение имеет оратор к объекту, а также сложить впечатление о политике.

Главная цель *иронии* состоит в том, чтобы вызвать юмористическое отношение слушателя к описываемым фактам и явлениям: *speech is the currency of democracy and money is speech* [67]. В политическом дискурсе лидер может прибегнуть к иронии для оценки и высмеивания оппонента или сложившегося в стране порядка. Прибегая к данному средству

выразительности лидер показывает публике, что он действует только на благо народа, тем самым вызывая положительное отношение к себе.

Зевгма используется для достижения юмористического эффекта, развлекает аудиторию, разряжает обстановку. *She lost her bag and mind* [67].

Гипербола нацелена на усиление эмоциональной экспрессивности высказывания: *I have told you it a thousand times.*

Антитеза направлена на восприятие противоположных образов, понятий, эмоций, чувств и переживаний. *Youth is lovely, age is lonely, youth is fiery, age is frosty* [67].Антитеза отличается резкой ясностью, что делает ее пригодной для жанра политического дискурса, который стремится к непосредственной убедительности. Примером могут быть декларативно-политические произведения, с социальной тенденцией, агитационныые или имеющие моралистическую заданность.

Антономазия позволяет политику наделить соперника негативными характеристиками или представить его в неблагоприятном свете, при этом повысив свой рейтинг, или выделить положительные и отрицательные стороны оппонента. *And perhaps we′ve forgotten the courage it took for the crew of the shuttle; but they, the Challenger Seven, were aware of the dangers, but overcame them and did their jobs brilliantly. (Ronald Reagan, «Tribute to the Challenger Astronauts»).*

Синекдоха формирует картину представлений аудитории: *Finally, whether you are citizens of America or citizens of the world, ask of us here the same high standards of strength and sacrifice which we ask of you. (John Kennedy, «Inaugural Address»).* Употребляя более широкий термин, политик старается сплотить нацию, интегрировать в общество новые культурные ценности.

Катахреза производит непредусмотренное комическое впечатление от логической несовместимости образных выражений, тем самым позволяет удерживать внимание публики, а оратору не быть однообразным: *One hundred years later, the Negro is still languished in the corners of American society and finds himself an exile in his own land. (Martin Luther King, «I Have a Dream»).*

Апозиопезис – незаконченность высказывания воздействует на мышление слушателей, позволяет задуматься и, возможно, найти некий скрытый смысл сказанного: *I if only could I ... But now is not the time to tell it.*

Риторический вопрос используется для усиления смысла высказывания, для придания ему большей значимости, заставляет аудиторию задуматься, возможно, прийти к выводам, сделать выбор. *Can we solve the problems confronting us? Well, the answer is an unequivocal and emphatic «yes».*

Каламбур/игра слов, а также шутки и загадки привлекают внимание публики, создают дружественную атмосферу, настаивают на восприятие более важной информации.

Аллегория отличается от других тропов наличием в ней конкретной символики, подлежащей отвлеченному истолкованию, что привлекает внимание аудитории и позволяет ей оценить общую эрудированность оратора: *It [Emancipation Proclamation] came as a joyous daybreak to end the long night of their captivity. (Martin Luther King, «I Have a Dream»).*

Ономатопея форма имитации, которая вызывает положительные или отрицательные эмоции у аудитории, определяет ее настроение.

Антифразис подчеркивает недостатки, служит целям дискредитирования, а также обладает возможностью высмеивать, разоблачать неосновательные претензии, придавая самим этим претензиям иронический смысл: *Some of you have come from areas where your quest for freedom left you battered by the storms of persecution and staggered by the winds of police brutality. You have been the veterans of creative suffering. (Martin Luther King, «I Have a Dream»).* Подобный вид иронии ставит оратора на один уровень со слушателями, сближает их и формирует положительный имидж спикера.

Литота – стилистическая фигура явного и намеренного преуменьшения, умаления и уничтожения, имеющая целью усиление выразительности: *I am not unmindful that some of you have come here out of great trials and tribulation. (Martin Luther King, «I Have a Dream»).* Двойное отрицание подсознательно сообщает слушателям о том, что говорящий обладает большим интеллектом и способен к решению общественных проблем [67].

Таким образом, стилистические средства – это система манипулятивных языковых средств политического дискурса, посредством которых выступающий воздействует на мышление слушающих. Средства выразительности украшают речь политического деятеля, тем самым позволяя ему удерживать внимание аудитории. Это эффективный вербальный способ передачи положительных эмоций слушателям.

Стилистические средства отражают замысел, могут также служить формой доказательства речи политика, а также формировать политический имидж лидера. Язык можно рассматривать как средство передачи информации, с одной стороны, и как средство формирования концептуальной картины мира, с другой, – он является объектом пристального внимания представителей той идеологии, которая стоит у власти. Используя язык как главное орудие формирования мышления общества, активизируя его воздействующую функцию, правящая власть распространяет доминантную идеологию на все сферы общественной и культурной жизни.

2.3. Социокультурные особенности языка инаугурационного обращения

Политический дискурс, включающий суб-дискурс инаугурационного обращения, можно рассматривать как средство социокультурной коммуникации, где субъектом социокультурной коммуникации является коммуникативная личность, которая ставит своей целью коммуникативное воздействие на публику. Нужно отметить, что социокультурные особенности речевого воздействия в политическом дискурсе предполагают наличие социокультурной компетенции у коммуникантов. Социокультурная компетенция включает в себя знания национально-культурных особенностей социального и речевого поведения, обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры, а также способы использовать эти знания в процессе общения.

Весь политический дискурс представляет собой пространство значений и смыслов, несущих в себе закодированную информацию об истории развития и становления института президенства. Политическое высказывание служит средством выражения идеологических установок и идейно-политической позиции лидера.

Инаугурационная речь президента является первым официальным программным обращением вновь избранного главы государства к мультикультурной аудитории, т.е. не только к нации, но и ко всему остальному миру, ее содержанию исконно уделяется большое внимание. Инаугурационные выступления взывают к национальной гордости, патриотизму и высоким нравственным чувствам людей, используя прецедентные тексты, а также концепты, заложенные в национальном сознании.

С точки зрения Е.И. Шейгал инаугурационное выступление является политическим перформативом, в котором выделяют 4 функции [54, с. 23]: интегративную (важную роль в актуализации данной функции играют эксплицитные маркеры – знаки интеграции: *the people, my fellow citizens, our, we, both, unite*), инспиративную (*We dare not forget today that we are heirs of that first revolution* (Дж.Ф. Кеннеди)), декларативную (ключевыми словами для выражения долга являются must, sacred obligation, sacred duty, responsibility) и перформативную (например, Ф.Д. Рузвельт для созданию имиджа отважного, достойного и волевого лидера, использует следующие выражения: *a leadership of frankness and vigor ………There is no unsolvable problem if we solve it wisely and courageously).*

Необходимо отметить, что все эти функции реализуются не только с помощью стилистических средств языка, апеллирующих к чувствам, эмоциям слушателей, но и с помощью социокультурного пласта лексики, отражающего традиционные идейные ценности и национальные

ментальные особенности американского общества. Этот пласт лексики составляет концепты американского общества.

Термин *«концепт» в современной лингвистике* используется для обозначения мыслительного образа, называемого той или иной лексической единицей. Нельзя изучать смыслы вне того, без чего они не существуют - без внутренних миров их носителей и в отвлечении от говорения и понимания как процессов [27, с. 15]. Являясь условной единицей, связующей мышление и речь, концепт нематериален, его материализация, языковое выражение осуществляется посредством слова.

Термин «концепт» стал употребляться в лингвистике с 90-х годов. Понятие концепт до сих пор не получило однозначного понимания. Оно рассматривается как идеальное культурно-обусловленное представление человека о действительности (A.Wierzbicka), как логическая категория (Ю.С. Степанов), как понятие практической философии (Н.Д. Арутюнова), как многомерное образование (В.И. Карасик) и др.

Концепту отводится особое место в политическом сознании. Концепты ретранслируют ценности и идеи, к которым обращаются политики в своих речах. Анализ концептов политической картины мира способствует пониманию сущности такой общественно важной и сложной области, как политика, результаты деятельности представителей которой во многом определяют статус и уровень жизни граждан.

В частности, в инаугурационных речах, соединяющих осмысление прошлого и будущего нации на фоне настоящего, процесс формирования концепта является процессом сокращения результатов познания и освоения действительности до пределов памяти человека и соотнесение их с уже усвоенными и устоявшимися в обществе ценностями [57, с. 205].

Поскольку инаугурационные обращения в значительной степени ориентированы на аудиторию, они должны быть понятны всем гражданам страны.

В инаугурационных обращениях американских президентов прослеживается преемственность национальных идеалов, традиций, ценностей, что отражается и в текстах инаугурационных обращений, характеризующихся вполне устойчивой композиционной структурой, включающей: клятву президента; обещание президента достойно исполнять свои обязанности; отсылку в историческое прошлое и новизну ситуации; изложение принципов внутренней и внешней политики; идеологическое осмысление насущных проблем; убеждение в великом предназначении Америки; обращение к Богу; оптимистический финал выступления. Инаугурационный дискурс представляется как совокупность взаимосвязанных концептов.

Центральными концептами инаугурационного дискурса являются: власть – способность, право и возможность, решающим образом влиять на деятельность и поведение людей посредством воли, авторитета, права,

насилия; народ – единственный источник государственной власти; президент является символом и гарантом единства народа и государственной власти, объединяя два первых концепта в единое целое. Именно данное триединство и составляет фундамент инаугурационного дискурса [34].

Е.А. Моргун приводит классификацию концептов в зависимости от сферы их функционирования в инаугурационном дискурсе [34]:

1. витальные (все, что связано с явлением жизни и жизненными приоритетами): *life, safety, security, health, comfort, property, prosperity*;
2. социальные (идея социального равенства и социальной справедливости, противодействия дискриминации): *duty, family, justice, patriotism, tolerance, work;*
3. политические (идеологические и политические ценности, предпочтения, политические нормы, принципы и идеалы): *Constitution, democracy, government, administration, nation, State, political equality*;
4. национально-культурные: «*American dream», «melting pot», superpower, history, leadership, individualism, opportunity, optimism, hope, hero*;
5. морально-этические: *help, support, respect, spirit, dignity, progress, faith, honor;*
6. эстетические: *ideals, aspirations, harmony, tradition, identity;*
7. религиозные: *God, Providence, Religion, Bible, Salvation, Spirituality.* Говорят о незыблемости государственной власти в США, ее божественной природе;
8. экономические: *agriculture, commerce, crisis, economy, effectiveness, enterprise, employment, industry, taxation, welfare*;
9. экологические: *ecology; environment.*

Так, в инаугурационной речи соединяется осмысление прошлого и будущего нации на фоне настоящего, воздается хвала всему, что объединяет данную общность, используется элегантный литературный стиль и приемы усиления, преувеличенного акцентирования того, что уже известно аудитории [63, с. 203 – 225]. Она не содержит полемических высказываний (в них трудно найти утверждения, которые вызывали бы чье-то несогласие, возражение), в них нет ничего, что стимулировало бы мысль или бросало вызов, ничего, что предполагало бы альтернативные ценности или программы. Отсутствие новизны в сообщении, неизбежно переключает фокус внимания участников коммуникации на другие его компоненты: важным оказывается не столько содержание высказывания, сколько сам факт произнесения.

К. Кэмпбелл и К. Джеймисон выделяют следующие характеристики инаугурационной речи: а) объединение аудитории в единый народ, единую нацию, как свидетеля и полноправного участника церемонии легитимизации нового президента; б) обращение к прошлому как

источнику традиционных ценностей нации; в) провозглашение политических принципов, которыми будет руководствоваться новое правительство; г) придание законной силы самому институту президентства [63, с. 203 – 225].

Таким образом, следует отметить, что вербальные средства речевого воздействия играют большую роль в политическом дискурсе, так как являются основными стратегиями воздействия на публику и формирования общественного мнения и идеологии. Также они влияют и на создание имиджа самого политика. Но при этом нельзя гарантировать, что использование данных речевых стратегий однозначно сформирует положительный образ политика в ходе «перформанса». Манипуляция требует от манипулятора творчества, а механическое действие даже по самому проверенному способу может не принести успеха.

Аудитория не имеет возможности для личного знакомства с кандидатом, поэтому она реагирует на его имидж, то есть на коммуникативную реальность. При этом слово «коммуникативный» подчеркивает особый статус аудитории как объекта воздействия, поскольку успешное воздействие может опираться только на интересы, ценности, идеалы аудитории, то есть речь идет о необходимости разговаривать с ней на одном языке в прямом и переносном смысле этого слова. Целями такого воздействия на массовое сознание является внесение изменений в когнитивную структуру с тем, чтобы получить соответствующие изменения в поведенческой структуре.

При рассмотрении речевых особенностей политического дискурса, были выявлены основные элементы вербального риторического воздействия на публику, в роли которых выступают стилистические средства, усиливающие выразительность и образность речи. Стилистические средства выступают в качестве инструмента воздействия на общественное мнение и мышление аудитории.

Поскольку воздействие может осуществляться в позитивном и негативном планах, налицо два противоположных процесса – интеграция и дифференциация общества. В условиях социальной устойчивости это способствует совершенствованию многообразных форм интеграции. В условиях социальной неустойчивости это чревато конфликтами и усугублением взаимного непонимания, как в межличностной, так и в массовой коммуникации. В этих условиях особенно возрастает социальная ответственность политиков, а также СМИ, которые в совокупности являются мощным и влиятельным инструментом формирования общественного мнения и могут способствовать интеграции общества.

Основными задачами инаугурационного дискурса являются: власть – способность, право и возможность, решающим образом влиять на деятельность и поведение людей посредством воли, авторитета, права, насилия; народ – единственный источник государственной власти;

президент является символом и гарантом единства народа и государственной власти, объединяя два первых концепта в единое целое.

Вербальные средства речевого воздействия являются основными стратегиями манипуляционного воздействия на публику, формируют общественное мнение и идеологию, создают имидж самого политика.

ГЛАВА 3

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ИНАУГУРАЦИОННЫХ ОБРАЩЕНИЙ

3.1. Методология исследования

Прагматическая направленность дискурса инаугурационных обращений, его «конкретная установка» представить президента как гаранта единства народа и государственной власти, определяет отбор языковых средств, рассматриваемых как основные тактики речевых стратегий воздействия. Это в свою очередь требует лингвостилистического анализа текстов инаугурационных обращений и выявления социокультурных особенностей посредством рассмотрения концептов, отражающих социокультурные ценности американского общества.

Таким образом, объектом настоящего исследования является американский политический дискурс, представленный в инаугурационных выступлениях американских президентов, а предметом – его лингвистические и социокультурные особенности.

Материалом исследования служат тексты официальных стенограмм инаугурационных выступлений президентов США, представленные на сайте – Bartleby.com: Inaugural Addresses of the Presidents of the United States.

Для рассмотрения были отобраны десять текстов инаугурационных выступлений президентов США: Джорджа Вашингтона, Франклина Рузвельта, Абраама Линкольна, Барака Обамы, Джона Кеннеди, Теодора Рузвельта, Дуайта Эйзенхауэра, Рональда Рейгана, Томаса Джеферсона и Билла Клинтона. Их выступления являются наиболее эмоционально яркими и образными, обладающими особой спецификой и дополнительными параметрами воздействия, что требует специального рассмотрения и позволяет определить черты и тактики, характерные только для инаугурационного жанра политического дискурса.

В данной главе применяются следующие методы исследования:

1. лингвостилистический и количественно-качественный методы анализа, на которых основывается изучение инаугурационного дискурса;
2. социолингвистический анализ концептов, отобранных методом выборки из текстов инаугурационных обращений;
3. компьютерный метод анализа главных компонентов, позволяющий установить наличие сходства и различия инаугурационных обращений между собой.

Также используется сравнительно-сопоставительный и описательный методы, которые позволяют описать отличительные особенности каждого иннаугурационного выступления, определить лингвистические и социокультурные аспекты политического дискурса американского варианта английского языка.

В главе анализируются лингвистические особенности языка политического дискурса на примере иннаугурационных выступлений президентов США, выявляются основные языковые стратегии обращений американских президентов и классифицируются социокультурные аспекты инаугурационного дискурса, представленные концептами.

3.2. Анализ средств образности в языке инаугурационных обращений

Проведенный анализ средств образности текстов инаугурационных обращений (Приложение А), позволил выявить лексические и синтаксические стилистические средства, воздействующие на слушающих (Таблица 1).

Необходимо отметить, что именно стилистические средства языка являются тактиками речевых стратегии воздействия – легализации, унификации и утаивания, которые ранее были рассмотрены в теоретической части работы в разделе 2.2 главы 2.

Необходимо отметить, что речевые стратегий воздействия, характерные для инаугурационной речи, реализуются, прежде всего, посредством самого языка, его лингвистических особенностей, через стилистические средства, используемые в речи.

Именно стилистические средства языка помогают добиться желаемой реакции, осуществить определенное эмоциональное воздействие на слушающего, апеллируя к его чувствам.

Рассмотрение стилистических средств в инаугурационных обращениях американских президентов отражено в таблице 1:

Таблица 1. Средства образности в инаугурационных обращениях.

Средства образности	**B.Obama**	**B.Clinton**	**R.Reagan**	**J.Kennedy**	**D.Eisenhouer**	**F. Roosevelt**	**Th.Roosevelt**	**A.Lincoln**	**Th. Jefferson**	**G. Washington**	**Всего**	**% относительно общего числа**
Анафора	**4**	**3**	**3**	**1**	**1**	**3**	**3**	**-**	**3**	**-**	**21**	**7**
Эпифора	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**1**	**-**	**2**	**0,7**
Анастрофа	**-**	**1**	**1**	**1**	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**4**	**1,3**
Асиндетон	**1**	**3**	**-**	**1**	**2**	**2**	**1**	**1**	**2**	**1**	**14**	**4,7**
Полисиндетон	**1**	**1**	**-**	**1**	**1**	**-**	**1**	**15**	**1**	**1**	**22**	**7,4**
Метафора	**6**	**4**	**4**	**5**	**2**	**9**	**3**	**3**	**7**	**5**	**48**	**16,1**
Эпитеты	**8**	**1**	**-**	**5**	**9**	**3**	**2**	**2**	**2**	**3**	**35**	**11,7**
Параллелизм	**3**	**4**	**4**	**4**	**4**	**3**	**2**	**3**	**1**	**-**	**28**	**9,4**
Риторический вопрос	**-**	**-**	**3**	**-**	**3**	**-**	**-**	**18**	**4**	**-**	**28**	**9,4**

Инверсия	**1**	**-**	**2**	**1**	**-**	**3**	**2**	**1**	**1**	**1**	**12**	**4**
Градация	**1**	**-**	**2**	**3**	**1**	**-**	**1**	**1**	**-**	**-**	**9**	**3**
Метонимия	**-**	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**1**	**0,3**
Парисозис	**-**	**1**	**1**	**-**	**-**	**-**	**1**	**1**	**-**	**-**	**4**	**1,3**
Литота	**-**	**-**	**1**	**-**	**-**	**2**	**-**	**1**	**-**	**-**	**4**	**1,3**
Хиазм	**-**	**-**	**-**	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**1**	**0,3**
Сравнение	**-**	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**1**	**-**	**2**	**0,7**
Симетрия	**-**	**-**	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**1**	**0,3**
Антистрофа	**-**	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**1**	**-**	**-**	**2**	**0,7**
Эвфемизм	**1**	**-**	**-**	**1**	**1**	**-**	**1**	**1**	**2**	**2**	**9**	**3**
Антитеза	**7**	**6**	**4**	**6**	**10**	**-**	**2**	**4**	**1**	**-**	**40**	**13,4**
Идиома	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**2**	**0,7**
Аллюзия	**-**	**-**	**1**	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**2**	**0,7**
Персонализация	**1**	**-**	**1**	**1**	**-**	**-**	**-**	**1**	**-**	**-**	**4**	**1,3**
Гипербола	**-**	**-**	**-**	**-**	**1**	**-**	**1**	**-**	**-**	**-**	**2**	**0,7**
Цитата	**-**	**-**	**1**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**1**	**0,3**

Всего в изученных инаугурационных обращениях выявлено **298** различных **средств образности**, что позволило подсчитать процентное соотношение каждого из них к общему числу.

Исходя из данного исследования, для инаугурационного дискурса наиболее характерными средствами образности являются *метафора (16,4%), эпитет (11,7%), антитеза (13,4%), риторический вопрос (9,4%), параллелизм (9,4%), полисиндетон (7,4%), анафора (7%), асиндетон (4,7%), инверсия (4%), эвфемизм(3%).*

Результаты качественного анализа, приведенного в таблице Приложения А, показали, что любое инаугурационное обращение содержит большое количество стилистических средств, с помощью которых спикер реализует коммуникативные тактики идеологизации массового сознания. Данные речевые стратегии позволяют успешно манипулировать аудиторией в зависимости от поставленной цели.

Речевая тактика легализации реализуется чаще всего с помощью таких стилистических средств как асиндетон, полисиндетон, градация, анафора, эпифора и другими.

Унификация включает в себя антитезу, параллелизмы, анафору, анастрофу, антистрофу, сравнение, асиндетон и полисиндетон, инверсию и другие.

Утаивание представлено эпитетами, метафорами, метонимией, литотой, перифразом, эвфемизацией, антитезой, идиомами.

Стилистические средства способствует разъяснению содержания, созданию контакта говорящего с аудиторией, а также позволяет активно воздействовать на нее с целью убеждения и формирования оценочной ориентации. Все разнообразие стилистических средств, функционирующих в политических высказываниях, используется для того, чтобы оказать дополнительное экспрессивно-эмоциональное воздействие

на слушателей. Стилистические средства, которые функционируют в инаугурационных обращениях, усиливают как их информативную, так и эстетическую значимость, апеллируя к его эмоциям и чувствам воздействие на адресата.

3.3. Классификация концептов в инаугурационных обращениях президентов США

Инаугурационные выступления сочетают приёмы логической аргументации и выразительные языковые средства всех уровней для того, чтобы оказать сильное эмоционально-психологическое и прагматическое воздействие на аудиторию, взывая к национальной гордости, патриотизму и высоким нравственным чувствам людей с помощью арсенала концептов, заложенных в национальном сознании и реконструирующих политическую картину мира.

В инаугурационных речах концепты представляют собой единицы культуры, включающие ценностную составляющую, и выступают теми структурами сознания, в которых фиксируются ценности социума. Концепты занимают особое место в политическом сознании, представляя собой ценности и идеи, к которым политики апеллируют в программных речах и обращениях, воздействуя на аудиторию с целью усиления когнитивного фактора в общественном сознании.

При рассмотрении текстов инаугурационных обращений американских президентов методом выборки были отобраны компоненты концептов или слова (50 слов) и представлены в таблице Приложения А.

Далее был проведен количественный анализ слов-компонентов, отражающих концепты, имплицитно представленные в языке инаугурационного американского дискурса (таблица 2).

Таблица 2. Словарные компоненты концептов инаугурационных обращений.

Словарные компоненты концептов	**B.Obama**	**B.Clinton**	**R.Reagan**	**J.Kennedy**	**D.Eisenhouer**	**F. Roosevelt**	**Th.Roosevelt**	**A.Lincoln**	**Th. Jefferson**	**G. Washington**
	2009	**1993**	**1981**	**1961**	**1953**	**1933**	**1905**	**1861**	**1801**	**1789**
Liberty	2	1	3	1	1	-	-	1	3	1
Freedom/free	5	4	11	9	31	-	4	2	8	3
America/ americans	15	31	16	7	6	2	-	2	-	-
We /us/ our	152	122	139	63	135	61	66	23	34	3
Constitution	-	-	1	-	1	1	-	34	2	1
Safety	1	-	-	-	5	-	-	3	5	1
Government	4	4	16	1	1	3	-	19	-	9

Democracy	-	4	-	-	-	1	-	-	-	-
Trust	2	-	-	-	2	2	-	2	2	4
Honor	1	-	-	-	2	1	-	-	2	2
Success	2	-	1	2	-	1	3	3	-	2
People	8	12	9	2	11	8	6	20	2	4
God	5	2	2	3	5	2	-	-	-	-
Leadership	1	-	-	-	3	7	-	-	-	-
States	1	-	4	3	-	3	-	19	-	2
Strength	4	4	8	2	-	1	3	-	2	1
Greatness	9	3	10	1	3	6	7	7	2	4
Slavery/ Slaves	2	-	-	-	1	-	-	12	-	-
Patriotism	1	-	1	-	1	-	-	1	1	-
Crisis/ problem	4	2	5	2	2	4	6	-	1	1
Future	3	1	3	-	4	1	2	-	1	2
Responsibility	-	3	-	1	3	-	3	-	-	-
Unity	2	7	7	4	5	2	-	3	2	-
Wealth	2	-	1	-	2	1	2	-	-	-
Independence	-	1	2	-	-	-	-	1	-	-
Work	12	7	8	1	7	3	1	-	1	-
Rights	1	2	1	4	4	1	1	15	8	2
Power	5	5	2	9	4	3	-	4	5	2
Challenge	2	6	-	1	2	-	-	-	-	-
Nation	18	7	15	8	11	18	5	12	4	6
Renewal/ Beginning	2	5	9	7	1	-	-	-	-	-
Transition	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Life	3	2	2	4	7	2	6	-	1	1
Peace	4	2	2	5	12	-	3	4	7	-
Equality	-	1	-	-	2	-	-	-	-	-
Law	1	1	-	1	5	-	-	29	4	-
Friendship	3	3	1	3	4	-	1	3	1	-
Country	3	3	6	5	10	3	-	7	6	5
Duty	-	-	-	-	1	4	1	3	-	4
Race	2	3	1	-	2	-	1	-	1	1
Development	-	-	-	-	-	-	1	1	1	-
Truth	1	2	-	-	3	3	-	2	1	1
War	7	2	4	5	11	6	2	2	3	-
Courage	3	1	2	1	1	3	1	-	3	-
Heritage	1	-	-	1	2	-	2	-	-	-
Economy	3	3	8	-	-	1	-	-	1	1
Together	1	1	2	2	-	-	-	-	-	1
Humanity	1	-	1	1	2	1	-	-	-	2
Faith	2	2	3	1	13	-	1	2	2	-

В результате были выявлены наиболее общие типы слов-компонентов, отражающих концепты, свойственные американскому обществу:

1. Общие, наиболее употребительные: *freedom, America, Americans, we, government, people, greatness, crisis, problems, work, rights, power, nation, life, peace, country, war, faith, strength, courage, future*

2. Новые, появляющиеся: *transition, renewal, new beginning, challenge, leadership.*
3. Исчезающие: *duty, development*.
4. Временные (возникающие в определенный момент истории): *safety, trust, honor, slavery, responsibility, law, race, heritage, economy, together, humanity, wealth, Constitution, success, truth, States, liberty, patriotism.*

Таким образом, изменения системы концептов диктуют изменения, происходящие в языке. Некоторые слова, выражающие определенные концепты исчезают и появляются новые. Данный вывод следует из рассмотрения их использования в диахроническом срезе (Таблица 3), который показывает, что для каждого этапа развития американского общества типичны определенные компоненты концептов, отражающие их исторические и социокультурные аспекты:

Таблица 3. Компоненты концептов, отражающие их исторические и социокультурные аспекты в диахроническом срезе.

B.Obama 2009	*Nation, greatness, work, people, war*
B.Clinton 1993	*America, people, unity, work*
R.Reagan 1981	*Freedom, America, work, strength, country, renewal*
J.Kennedy 1961	*Freedom, power, renewal, economy, nation*
D.Eisenhouer 1953	*Freedom, people, peace, nation, war, faith*
F. Roosevelt 1933	*Nation, people, leadership, war*
Th.Roosevelt 1905	*Greatness, life, crisis*
A.Lincoln 1861	*Constitution, government, slavery, rights, law, people*
Th. Jefferson 1801	*Rights, peace, freedom, power*
G. Washington 1789	*Government, nation, country*

Так, для XIX в. характерны такие компоненты концептов, как *government, Constitution, law, peace, slavery, rights*. Для XX в. – *freedom, nation, war and peace, economy*. Для XXI в., представленного Б. Обамой, типичны *greatness, work, war, nation*.

Однако анализ слов-компонентов, отражающих концепты, представленные в инаугурационных обращениях американских президентов, также обнаруживает тенденцию к сохранению традиционных ценностей нации, выраженных: *freedom, work, hope, life, peace, greatness, responsibility, success, honor, humanity*.

Дальнейшее рассмотрение слов-компонентов, позволило осуществить классификацию концептов, представленных имплицитно в иннаугурационных обращениях американских президентов, и выявить те концепты, которые наиболее ярко отражают социокультурные особенности американского общества, и к которым чаще всего апеллируют президенты с целью создания имиджа президента как гаранта единства народа и государственной власти (таблица 4).

Таблица 4. Концепты, присущие инаугурационному дискурсу.

Президенты	**Наиболее употребительные концепты**
B.Obama 2009	Социальные (20%) Политические (9%) Национально-культурные (29%)
B.Clinton 1993	Социальные (22%) Политические (11%) Национально-культурные (33%)
R.Reagan 1981	Социальные (18%) Политические (12%) Национально-культурные (29%) Экономические (18%)
D.Eisenhouer 1953	Политические (10%): Национально-культурные (28%) Морально-этические (24%)
F. Roosevelt 1933	Политические (14%) Национально-культурные (35%)
J.Kennedy 1961	Политические (31%) Национально-культурные (26%)
Th.Roosevelt 1905	Политические (15%) Национально-культурные (33%) Экономические (19%)
A.Lincoln 1861	Социальные (38%) Политические (21%) Национально-культурные (24%)
Th. Jefferson 1801	Социальные (21%) Политические (17%) Национально-культурные (17%)
G. Washington 1789	Витальные (20%) Политические (16%) Национально-культурные (16%) Морально-этические (20%)

Результаты анализа показывают, что во всех инаугурационных обращениях наибольший процент составляют национально-культурные, социальные и политические концепты.

Самым распространенным является *we концепт*, выраженный посредством компонентов *us*, *our America*, *we*, *our nation*, *unity*, *cooperation*, *our nation*, и символизирующий единство президента и нации, что отражает частотность использования этого концепта в инаугурационных обращениях всех президентов. Результаты анализа показывают, что во всех инаугурационных обращениях наибольший процент составляют национально-культурные, социальные и политические концепты.

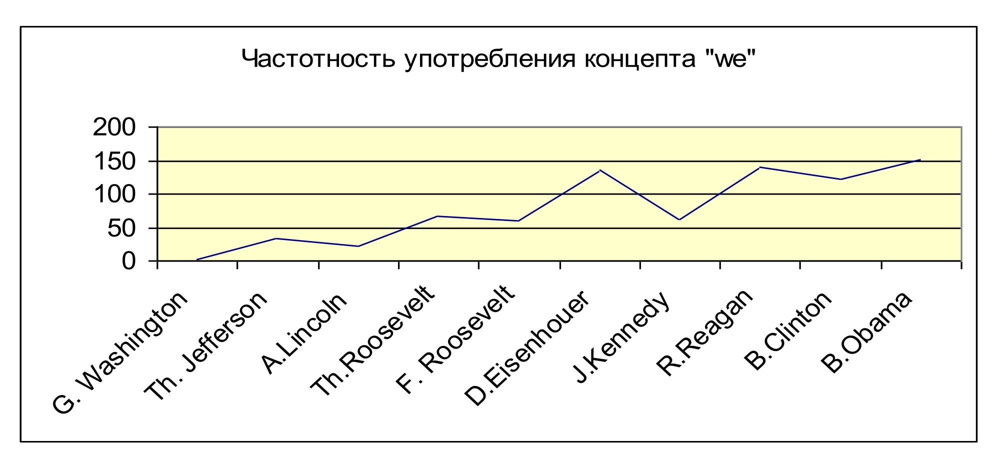
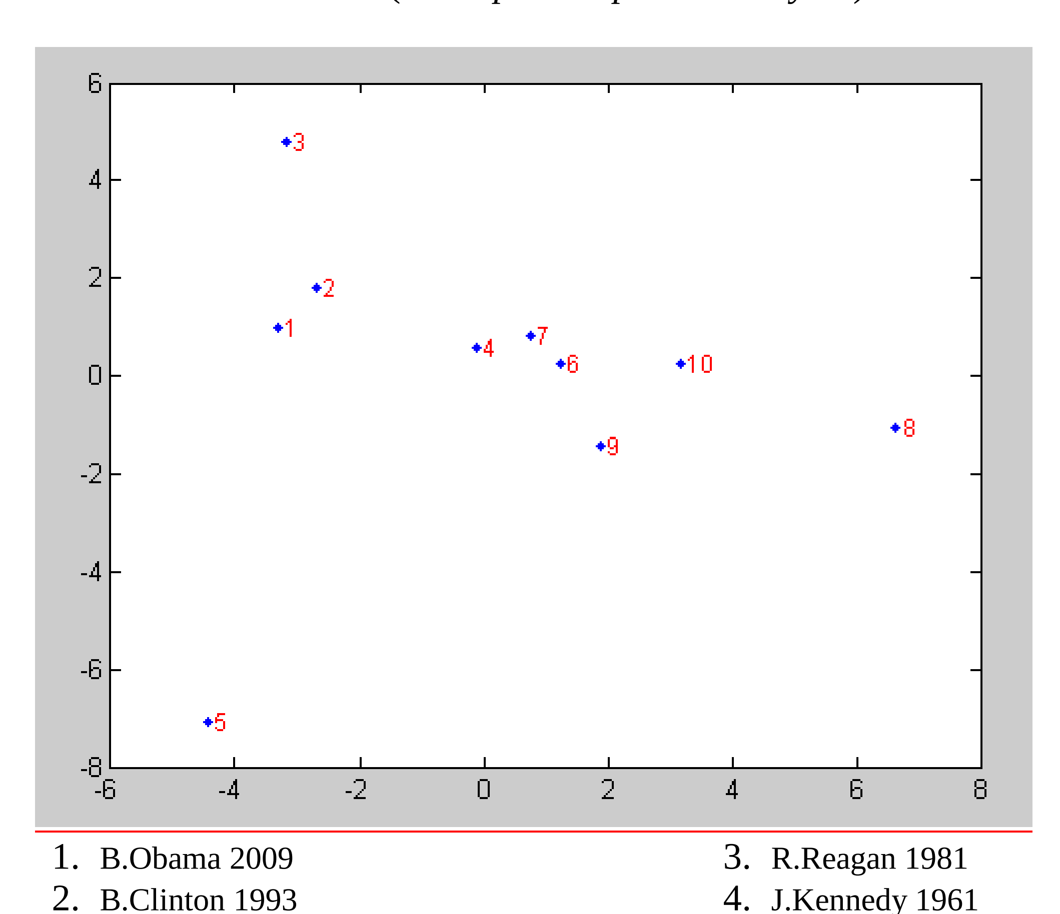

Рис. 1 График частотности использования концепта «we» в инаугурационных обращениях.

Концепты «*independence*», «*democracy*», «*equality*» в рассматриваемых инаугурационных обращениях находят свое минимальное применение, хотя и являются основными для политического дискурса. Это происходит, так как для каждого исторического периода свойственны определенные концепты, Поэтому данные концепты также могут быть отнесены к временным.

Далее для выявления изменений в картине концептов инаугурационных обращений был использован компьютерный метод анализа их компонентов – *PCA* (*Principal component analyses*).

1. B.Obama 2009
2. B.Clinton 1993
3. R.Reagan 1981
4. J.Kennedy 1961

5. D.Eisenhouer 1953
6. F. Roosevelt 1933
7. Th. Roosevelt 1905
8. A.Lincoln 1861
9. Th. Jefferson 1801
10. G. Washington 1789

Рис.2 Результаты метода анализа главных компонентов.

Представленная картина концептов изменяется в зависимости от исторических событий, но, несмотря на это, для инаугурационной речи характерно объединение народа, нации, преемственность поколений, традиций, ценностей, провозглашение новых принципов управления, постановка целей, к которым будет стремиться избранный президент.

Следовательно, язык инаугурационных обращений американских президентов наполнен концептами, компоненты которых, выраженные словами, отражают социокультурные изменения общества и в то же время являются эффективным механизмами воздействия на аудиторию, с целью создания имиджа президента как гаранта единства народа и государственной власти.

Таким образом, инаугурационное обращение отражает исторический этап развития общества и действия политика, направленные на улучшение уровня жизни. Рассматривая лингвистические особенности инаугурационного дискурса в рамках политического дискурса американского варианта английского языка, необходимо отметить, что в инаугурационных обращениях применяются коммуникативные тактики унификации, легализации и утаивания. Тактика фрагментации не характерна для инаугурационного дискурса, так как главной целью инаугурационного дискурса является объединение населения.

Все коммуникативные тактики реализуются с помощью применения стилистических средств образности, которые усиливают эмоциональную значимость инаугурационного обращения. Для инаугурационного дискурса наиболее характерными средствами образности являются метафора, эпитет, антитеза, риторический вопрос, параллелизм, полисиндетон, анафора, асиндетон, инверсия, эвфемизм.

Стилистические средства помогают говорящему разъяснить содержание, создать контакта с аудиторией, а также позволяет активно воздействовать на нее с целью убеждения и формирования оценочной ориентации. Стилистические средства, которые функционируют в инаугурационных обращениях, усиливают как их информативную, так и эстетическую значимость, апеллируя к его эмоциям и чувствам, воздействуют на адресата.

Социокультурные особенности политического инаугурационного дискурса представлены через понятие концепта, которое представляет собой основные ценности и идеалы нации. Наиболее употребительным является we концепт, символизирующий объединение нации и ее лидера. Национально-культурные, политические и социальные концепты наиболее ярко отражают социокультурные особенности американского общества.

Словарные компоненты концептов инаугурационных обращений могут быть представлены в виде следующей типологии: общие, временные, исчезающие, новые.

Исследование концептов позволяет выявить характерные черты, а также схожесть или различие инаугурационных обращений президентов различных исторических этапов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в проведенном исследовании было изучено понятие дискурса, особенности жанра политического дискурса и субжанра инаугурационного обращения.

Целью политического дискурса является захват, удержание или перераспределение власти, убеждение и побуждение к действию. Для такой коммуникации характерна высокая степень манипулирования; язык в политическом дискурсе является в первую очередь инструментом воздействия, убеждения и контроля. Такая манипулятивная направленность политического дискурса проявляется в речевых актах интеграции, ориентации и агрессии. Поэтому коммуникативные тактики идеологизации массового сознания: легализация, унификация, утаивание и фрагментация в политическом дискурсе связаны непосредственно с языком, а именно с его языковыми манипуляциями, лингвостилистическими средствами. Разработка идеологии предполагает использование специальных механизмов: стереотипизация, мифологизация, стандартизация.

Рассмотрение языковых особенностей дискурса инаугурационных обращений позволяет сделать вывод о том, что ему характерна языковая образность, которая реализуется с помощью стилистических средств, рассматриваемых как система манипулятивных языковых воздействий, аргументирующей речь политика. Таким образом, стилистические средства в языке инаугурационных обращений являются эффективным вербальным способом передачи эмоций слушателям, а также средством формирования политический имидж лидера.

Результаты исследования показывают, что для инаугурационного дискурса наиболее характерными средствами образности являются *метафора (16,4%), эпитет (11,7%), антитеза (13,4%), риторический вопрос (9,4%), параллелизм (9,4%), полисиндетон (7,4%), анафора (7%), асиндетон (4,7%), инверсия (4%), эвфемизм(3%).*

Результаты качественного анализа также показывают, посредством стилистических средств реализуются коммуникативные тактики идеологизации массового сознания. Данные речевые стратегии позволяют успешно манипулировать аудиторией в зависимости от поставленной цели.

Речевая тактика легализации реализуется чаще всего с помощью таких стилистических средств как асиндетон, полисиндетон, градация, анафора, эпифора и другими. Унификация включает в себя антитезу, параллелизмы, анафору, анастрофу, антистрофу, сравнение, асиндетон и полисиндетон, инверсию и другие. Утаивание представлено эпитетами, метафорами, метонимией, литотой, перифразом, эвфемизацией, антитезой, идиомами.

Инаугурационный жанр политического дискурса отражает наиболее репрезентативные черты политического дискурса, реализующие коммуникативное намерение – формирование положительного имиджа политического деятеля. Ему присущи эвфемизация изложения, тактика обещаний и предложения решений, агональность, мифологичность,

доступность. Коммуникативная тактика фрагментации не свойственна инаугурационному дискурсу, так как его целью является объединение аудитории. Все коммуникативные тактики, присущие инаугурационному обращению, передаются с помощью логической аргументации, а также стилистических средств, которые усиливают как информативную, так и эстетическую значимость высказывания, апеллируя к эмоциям и чувствам адресата.

Социокультурные особенности языка политического дискурса представлены системой концептов, изменение которой рассматривается в диахроническом срезе. Следовательно, для каждого этапа развития американского общества типичны определенные концепты, зависящие от исторической ситуации. Были выделены типы концептов, свойственные американскому обществу: общие *(freedom, we, government, people, greatness, crisis, problems, work, rights, и другие);* появляющиеся (*transition, renewal, challenge, leadership);* исчезающие *(duty, development);* временные *(safety, trust, slavery, responsibility, law, race, heritage, economy, success и другие).*

Доказано, что концепт «*we*» является самым употребительным в инаугурационных обращениях. Слова «*independence, democracy, equality*» не входят в число наиболее употребительных концептов, и могут быть отнесены к временным. С точки зрения рассмотрения содержащихся концептов, для инаугурационной речи характерно объединение народа, нации, преемственность поколений, традиций, ценностей, провозглашение новых принципов управления, постановка целей, к которым будет стремиться избранный президент.

Исследование системы концептов компьютерным методом анализа главных компонентов позволило наглядно представить схожесть или различность инаугурационных обращений, а также сделать вывод, что система концептов инаугурационных обращений различных президентов может изменяться при диахроническом рассмотрении. Инаугурационный дискурс отражает исторический этап развития общества и действия политика, направленные на улучшение уровня жизни данного социума

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс// Лингвистический Энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова. – М., 1990 – 685с.

2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896с.

3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов// О.С. Ахманова. – М.: «Советская энциклопедия» – 608 с.

4. Базылев, В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России – 2: Материалы раб. совещ. (Москва, 29 марта 1998 года) / Под ред. Ю.А. Сорокина и В.Н. Базылева. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 359 с.

5. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – 445 с.

6. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.:1978. – 448 с.

7. Ваштапова, Ю. С. Риторические особенности американского политического дискурса: когнитивно-семантический аспект: (на материале речей политических лидеров США): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Ваштапова Юлия Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2009. – 17 с.

8. Вежбицкая, А. Речевые жанры // Жанры речи / А. Вержбицкая. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – 367 с.

9. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Пер. с англ. и нем. Р. Водак.– Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.

10. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. Гаспаров. – М.: “Новое литературное обозрение”,1996. – 352 с.

11. Горелов, И.Н. Социопсихолингвистика и проблемы управления обществом // Философия языка и семиотика. – Иваново, 1995. – 232 с.

12. Дейк, Т.А. Ван (1998). К определению дискурса. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm. – Дата доступа: 21.10.2011

13. Дейк, Т.А. ван. Принципы критического анализа дискурса / Пер. с англ. // Перевод и лингвистика текста / Т.А. ван Дейк. – М.: ВЦП, 1994. – 320 с.

14. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

15. Демьянков, В.З. Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации В.З. Демьянков. – М.: ИНИОН АН СССР, 1989. – 89с.

16. Демьянков, В. З. Аргументирующий дискурс в общении: (По материалам зарубежной лингвистики) // Речевое общение: Проблемы и перспективы / В.З. Демьянков. – М.: ИНИОН, 1983. – 224 с.

17. Долинин, К. А. Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. № 6. – 1983. – 160 с.

18. Дьяченко, И. А. Симулятивные знаки политической корректности в англо-американском манипуляционном дискурсе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / И.А. Дьяченко. – 2009. – Иркутск. – 18 с.

19. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – М.: Наука, Флинта. – 240 с.

20. Зильберт, А.Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация. – М.,2001. – Вып.19.– 157 с.

21. Калашаова, А.Ш. Политический дискурс: аспекты социального воздействия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Калашаова Асиет Шагидовна. – Краснодар, 2006. – 29 с.

22. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием С.Г. Кара-Мурза, С.В. Смирнов. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2009. – 528 с.

23. Карасик, В.И. Структура институционального дискурса //Проблемы речевой коммуникации: сб. науч. ст.– Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. – 248 с.

24. Карасик, В.И. О категориях дискурса //Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. ст. – Волгоград: Перемена, 1998.– 234 с.

25. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – с. 248 с.

26. Кожина, М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // Жанры речи: Сб. науч. статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. – 274 с.

27. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН (Серия: Теория и история языкознания). – М.: 2000. – 371с.

28. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – Москва: «Гнозис», 2003. – 280 с.

29. Малина, А.Д. Политическая риторика: лингвистические стратегии аргументированного дискурса в современном английском языке / А.Д. Малина. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://rae.ru/forum2011/18/1582 – Дата доступа: 21.02.2012.

30. Международная Академия Дискурс Исследований. Структура дискурса публичной коммуникации [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим

доступа: http://u6935.netangels.ru/index.php?option=com_content& view =category&layout=blog&id=52&Itemid=57. – Дата доступа: 21.02.2012.

31. Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Вып. 2 / Под. Общ. Ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Мн.: БГУ, 2000. – 479 с.

32. Михайлова, Е.В. Конститутивные признаки научного дискурса // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: Тез. докл. научн. конф. Волгоград, 5 – 7 февраля 1997 г. / ВГПУ. – Волгоград: Изд-во Волгогр. пед. ун-та Перемена, 1997. – 132 с.

33. Михалева, О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалёва. – Москва: URSS: Либроком, 2009. – 252 с.

34. Моргун, Е.А. Когнитивно-прагматический анализ системы концептов в инаугурационных речах американских президентов — автореферат диссертации, темы дипломов, курсовых работ, рефератов и докладов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.referun.com/n/kognitivno-pragmaticheskiy-analiz-sistemy-kontseptov-v-inauguratsionnyh-rechah-amerikanskih-prezidentov. – Дата доступа: 13.01.2012.

35. Остин, Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – 130 с.

36. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации// Г.Г. Почепцов М.: Ваклер; К.: Рефл-бук, 2001. – 656 с.

37. Романов, А.А. Регулятивная деятельность участников диалога / А.А. Романов // Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме: сб. науч. тр. ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1999. – 93 с.

38. Рузавин Г.И. Логика и основы аргументации. Учебник для вузов / Г.И. Рузавин. – М.: Проект, 2003. – 304 с.

39. Рыбакина, А.В. Проблемы политического дискурса / А. В. Рыбакина [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2009/II/uch_2009_II_00039.pdf. – Дата доступа: 25.09.2011.

40. Семигин, Г.Ю. Идеология //Новая философская энциклопедия. Г.Ю. Семигин. –Т. 2 – М.: Мысль, 2000.– 2659 с.

41. Сергеев, В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия / В.И. Сергеев. – М., 1987. – 464 с.

42. Серио, П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и порт. – М.:ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – 416 с.

43. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – 423 с.

44. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986 – 423 с.

45. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр – М.: УРСС Эдиториал, 2007. – 257 с.

46. Стереотип социальный// Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: – 1986. – 605 с.

47. Стереотипизация как метод пропаганды Техника дезинформации и обмана. Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: «Мысль», 1978 [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://psyfactor.org/lib/stereotype10.htm. – Дата доступа: 31.01.2012.

48. Тибинько, Н.Д. Манипуляция в политическом дискурсе Вестник Челябинского государственного университета. № 3 Филология. Искусствоведение. Вып. 50. – Челябинск : Изд- во «ЧелГУ», 2011. – 218 с.

49. Уржумцева, А.О. Языковые особенности политического дискурса: (на материале выступлений испанских парламентариев): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.05 / А.О. Уржумцева. – Москва, 2009. – 24 с.

50. Феденева, Ю.Б. Функции метафоры в политической речи // Художественный текст: структура, семантика, прагматика / Ю.Б. Феденева. – Екатеринбург, 1997. – 360 с.

51. Феденева, Ю.Б., Метафорическое моделирование в российском политическом дискурсе // Политический дискурс в России-3 / Ю.Б Феденева, А.П. Чудинов. Материалы рабочего совещания. Часть 1. – М.: 1999. – 350 с.

52. Федорова, С.В. Коммуникативные технологии в политическом дискурсе / С.В. Федорова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – Чебоксары. Типография Чувашского университета. 2006. – № 6. – 262 с.

53. Шейгал, Е.И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. / ВГПУ; СГУ. – Волгоград, 1998. – 234 с.

54. Шейгал, Е.И. Структура и границы политического дискурса // Филология – Philologica, №14. Краснодар, 1998. – с.22-29.

55. Шейгал, Е.И. Язык и власть // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград, 1999. – 272 с.

56. Шейгал, Е.И. Языковой образ американского политика (по материалам культурологических словарей // Americana. Вып. 2: материалы международной научной конференции «Россия и страны Америки: Опыт исторического взаимодействия». – г. Волгоград, 24-26 сентября 1997 года. - Волгоград, 1998. – 416 с.

57. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография / Е.И. Шейгал. Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.

58. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. №1. – Киев, 1993. – С. 33 – 41.

59. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М.: Наука, 1974. – 432 с.

60. Эпштейн О. В. Семантико-прагматические и коммуникативно – функциональные категории политического дискурса / [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2008/2/55.html. – Дата доступа: 05.04.2012.

61. Якобсон, Р.О. Избранные работы / Р. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с.

62. Biber, D. A typology of English texts / D. Biber – Linguistics: 1989. – 229 p.

63. Campbell, K. K. Inaugurating the Presidency // Form, Genre and the Study of Political Discourse / K. K. Campbell, K. H. Jamieson – Columbia (S. Car.): Univ. of S. Car. Press, 1986. – 288 p.

64. Dijk, T. A. van. Discourse, Opinion and Ideologies // Discourse and Ideologies. – Clevedon: Multilingual Matters LTD, 1996. – 210 p.

65. Dijk, T. A. van. Discourse Semantics and Ideology // Discourse and Society. Vol.6, – Clevedon: Multilingual Matters LTD, 1995. – 479 p.

66. Duez, D. Silent Pauses and Non-Silent Pauses in three Speech Styles // Language and Speech / D. Duez. – 1982. – 402 p.

67. Gaines, N. Robert. An Introduction to Rhetorical Style // Robert N. Gaines / [URL]. – 2012. – Mode of access: http://www.arsrhetorica.net /gaines/style.html. – Date of access: 21.02.2012.

68. Gerbner, G. Mass Media and Human Communication Theory // Sociology of Mass Communications. / Ed.: D. McQuail – Harmondsworth: Penguin, 1972. – p. 35–58.

69. Stubbs, M., Discourse analysis / M. Stubbs. – Oxford: Basil Blackwell, 1983. – 272 p.

70. Rathmayr, R. Neue Elemente im russischen politischen Diskurs seit Gorbatschow // R. Rathmayr – Wien: Passagen, 1995. – 211 p.

71. Schiffrin, D. Approaches to Discourse / D. Schiffrin. – Oxford (UK) and Cambridge (Mass.): Blackwell, 1994. – 470 p.

72. Seidel, G. Political discourse analysis // Handbook of Discourse Analysis, Vol.IV. – London: Academic Press, 1985. – p. 43-60.

73. Thompson, J.B. Ideology / J.B. Thompson / [URL]. – 2012. – Режим доступа: http://www.cultsock.org/index.php?page=/media/ ideoldet.html. – Дата доступа: 21.02.2012.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Лингвистические особенности и речевые стратегии воздействия.

Инаугурационные обращения американских президентов (год)	Речевые стратегии воздействия	Лингвистические особенности	
		Стилистические средства	Концепты
		Примеры из текста	Примеры из текста
B.Obama 2009	Легализация	Метафоры: The words have been spoken during rising tides of prosperity and the still waters of peace. Yet, every so often the oath is taken amidst gathering clouds and raging storms. Those ideals still light the world Градация: They saw America as bigger than the sum of our individual ambitions; greater than all the differences of birth or wealth or faction. Know that America is a friend of each nation and every man. For as much as government can do and must do. Эпифора: Our challenges may be new. The instruments with which we meet them may be new. Инверсия: We will not apologize for our way of life, nor will we waver in its defense. Анафора: *For us*, they packed up their few worldly possessions and traveled across oceans in search of a new life. *For us*, they toiled in sweatshops and settled the West; endured the lash of the whip and plowed the hard earth. *For us*, they fought and died, in places like Concord. *This is* the price and the promise of citizenship. *This is* the source of our confidence. *This is* the meaning of our liberty and our creed. Антитеза: The question we ask today is not whether our government is too big or too small. know that your people will judge you on what you can build, not what you destroy. Эпитеты: now is a new era of responsibility.	**Всего: 34** **Витальные (9%):** security, peace future **Социальные (20%):** friend, freedom, responsibility, patriotism, liberty tolerance, loyalty. **Политические (9%):** government, war, enemy. **Национально-культурные (29%):** ancestors, generation. **Единение американской нации (We концепт):** America, we, our nation, unity, cooperation, our nation. **Морально-этические (11%):** strength, trust, honesty, courage. **Эстетические (9%):** new age, beginning. **Религиозные (2%):** god's help. **Экономические (11%):** success, crisis, economy, transition.
	Унификация	Антитеза. Полисиндетон: With old friends and former foes, we will work tirelessly to lessen the nuclear threat, and roll back the specter of a warming planet. Асиндетон: I stand here today humbled by the task before us, *grateful* for the trust you have bestowed, *mindful* of the sacrifices borne by our ancestors.	

		Анафора: *Our nation* is at war, against a far-reaching network of violence and hatred. *Our health* care is too costly; our schools fail too many; and each day brings further evidence that the ways we use energy strengthen our adversaries and threaten our planet. *Our workers* are no less productive than when this crisis began. *Our minds* are no less inventive, our goods and services no less needed than they were last week or last month or last year. *Our capacity* remains undiminished. *We will* build the roads and bridges, the electric grids and digital lines that feed our commerce and bind us together. *We will* restore science to its rightful place. *We will* harness the sun and the winds and the soil to fuel our cars and run our factories. And *we will* transform our schools and universities to meet the demands of a new age. Антитеза: Unity of purpose over conflict and discord. For those who prefer leisure over work, or seek only the pleasures of riches and fame Персонализация. We the People have remained faithful to the ideals of our forbearers.	
	Утаива-ние	Эпитеты: Pretty grievances, false promises, protecting narrow interests, do our business in the light of day, to nourish starved bodies and feed hungry minds. We honor them not only because they are *the guardians of our liberty*, but because *they embody the spirit of service.* Идиома: To unclench your first. Перефраз: vision of those in high office. Параллелизм: Homes have been lost; jobs shed; businesses shuttered. Starting today, we must pick ourselves up, dust ourselves off. Метафора: the scale of our ambitions, but this crisis has reminded us that without a watchful eye, the market can spin out of control. Антитеза: our patchwork heritage is a strength, not a weakness. Персонализация: America must play its role in ushering in a new era of peace. Эвфемизация: why a man whose father less than sixty years ago might not have been served at a local restaurant can now stand before you to take a most sacred oath.	
B.Clinton 1993	Легализа-ция	Анафора, Антитеза: But when most people are working *harder for less*; when others	**Всего: 18 Витальные**

		cannot work at all; when the cost of health care devastates families and threatens to bankrupt many of our enterprises, *great and small*; and when millions of poor children cannot even imagine the lives we are calling them to lead – we have not made change our friend. Антитеза: There is nothing wrong with America that cannot be cured by what is right with America. Параллелизм: Communications and commerce are global; investment is mobile; technology is almost magical; and ambition for a better life is now universal. Полисиндетон. Антитеза: Powerful people maneuver for position and worry endlessly about *who is in and who is out, who is up and who is down*, forgetting those people whose toil and sweat sends us here and pays our way. Метафора: Our democracy must be not only the envy of the world but the engine of our own renewal.	**(11%):** future, life. **Социальные (22%):** liberty, freedom, changes, challenge. **Политические (11%):** Democracy, independence. **Национально-культурные (33%):** America, greatness, we, unity, our, together. **Морально-Этические (5%):** the pursuit of happiness **Религиозные (5%):** God's help, **Экономические (11%):** economy, renewal.
	Унификация	Сравнение We must provide for our nation the way a family provides for its children. Асиндетон, параллелизм: I challenge a new generation of young Americans to a season of service – to act on your idealism by helping troubled children, keeping company with those in need, reconnecting our torn communities. Today, we do more than celebrate America; we rededicate ourselves to the very idea of America. Let us begin with energy and hope, with faith and discipline, and let us work until our work is done. Ретардация: There is no longer division between what is foreign and what is domestic– the world economy, the world environment, the world AIDS crisis, the world arms race – they affect us all. Антистрофа Posterity is the world to come – the world for whom we hold our ideals, from whom we have borrowed our planet, and to whom we bear sacred responsibility. Анафора: We must do what no generation has had to do before. We must invest more in our own people… And we must do so in a world in which we must compete for every opportunity.	

		Анастрофа: But it can be *done, and done* fairly, not choosing sacrifice for its own sake, but for our own sake. Эпитет: an unmistakable chorus.	
	Утаива-ние	Метафора: we march to the music of our time. A generation raised in *the shadows of the Cold War* assumes new responsibilities in a world *warmed by the sunshine of freedom* but threatened still by ancient hatreds and new plagues (антитеза). Антитеза: we pledge an end to the era of deadlock and drift—a new season of American renewal has begun. Метонимия Yes, you, my fellow Americans have forced the spring (renewal). Now, we must do the work the season demands.	
R.Reagan 1981	Легализа-ция	Симметрия: Putting America back to work means putting all Americans back to work. Анафора. Градация: *They will not go away* in days, weeks, or months, but they will go away. *They will go away* because we, as Americans, have the capacity now, as we have had in the past, to do whatever needs to be done to preserve this last and greatest bastion of freedom.(метафора) Метафоры: The terror of runaway living costs. The Declaration of Independence flames with his eloquence. Аллюзия. We will again be the exemplar of freedom and a beacon of hope for those who do not now have freedom. (Метафора из речи М.Кинга «I Have a Dream»). To paraphrase Winston Churchill, I did not take the oath I have just taken with the intention of presiding over the dissolution of the world's strongest economy. Инверсия: With the idealism and fair play which are the core of our system and our strength, we can have a strong and prosperous America at peace with itself and the world. Анастрофа: All of us need to be reminded that the Federal Government did not create the States; the States created the Federal Government.	**Всего: 17** **Витальные (5%):** security **Социальные (18%):** Freedom, liberty, patriotism, **Политические (12%):** power, government. **Национально-культурные (29%):** America, land, our Nation, greatness. **Морально-Этические (12%):** happiness, strength. **Религиозные (5%):** God's help. **Экономические (18%):** crisis, renewal, economy.
	Унифика-ция	Риторические вопросы: Can we solve the problems confronting us? Well, the answer is an unequivocal and emphatic «yes». Why, then, should we think that collectively, as a	

		nation, we are not bound by that same limitation? But if no one among us is capable of governing himself, then who among us has the capacity to govern someone else? Параллелизм: It is made up of men and women who raise our food, patrol our streets, man our mines and our factories, teach our children, keep our homes, and heal us when we are sick. Антитеза, параллелизм: It is, rather, to make it work – work with us, not over us; to stand by our side, not ride on our back. Government can and must provide opportunity, not smother it; foster productivity, not stifle it. Исоколон:Therefore, I will work, I will save, I will sacrifice, I will endure, I will fight cheerfully and do my utmost, as if the issue of the whole struggle depended on me alone. Анафора: Let us renew our determination, our courage, and our strength. And let us renew our faith and our hope. We will strengthen our historic ties and assure them of our support and firm commitment. We will match loyalty with loyalty. We will strive for mutually beneficial relations. We will not use our friendship to impose on their sovereignty, for our own sovereignty is not for sale. Цитата: Dr. Joseph Warren, President of the Massachusetts Congress, said, "Our country is in danger, but not to be despaired of.... On you depend the fortunes of America. You are to decide the important questions upon which rests the happiness and the liberty of millions yet unborn. Act worthy of yourselves."	
	Утаива-ние	Литота: The price for this freedom at times has been high, but we have never been unwilling to pay that price. Инверсия Directly in front of me, the monument to a monumental man: George Washington. Off to one side, the stately memorial to Thomas Jefferson. Метафоры: this every-4-year ceremony we accept as normal is nothing less than a miracle. Персонализация The economic ills we suffer have come upon us over several decades.	
D.Eisenhouer 1953	Легализа-ция	Антитеза: This trial comes at a moment when man's	**Всего:29 Витальные**

		power to *achieve good* or *to inflict evil* surpasses *the brightest hopes* and *the sharpest fears of all ages*. We observe the difference between *world leadership and imperialism*; between *firmness and truculence*; between *a thoughtfully calculated goal and spasmodic reaction to the stimulus of emergencies.* We face the threat – *not with dread and confusion – but with confidence and conviction.* Параллелизм: More than escape from death, it is a way of life. More than a haven for the weary, it is a hope for the brave. They are laws of spiritual strength that generate and define our material strength. Patriotism means equipped forces and a prepared citizenry. Moral stamina means more energy and more productivity, on the farm and in the factory. Love of liberty means the guarding of every resource that makes freedom possible Анастрофа: At such a time in history, we who are free must proclaim anew our *faith. This faith* is the abiding creed of our fathers. Асиндетон: We are summoned to act in wisdom and in conscience, to work with industry, to teach with persuasion, to preach with conviction, to weigh our every deed with care and with compassion. Полисиндетон: The peace we seek, then, is nothing less than the practice and fulfillment of our whole faith among ourselves and in our dealings with others. Градация: And in our quest for an honorable peace, we shall neither compromise, nor tire, nor ever cease. Параллелизм: *We summon all our* knowledge of the past and we scan all signs of the future. *We bring all our* wit and all our will to meet the question.	**(10%):** safety, peace, future. **Социальные (14%):** patriotism, work, responsibility, freedom. **Политические (10%):** government, law, Constitution. **Национально-культурные (28%):** America, devotion to the country, unity, people, we, our, nation, heritage. **Морально-Этические (24%):** faith, strength, truth, moral, honor, independence, love of liberty. **Эстетические (6%):** purpose, greatness. **Религиозные (3%):** God. **Экономические (3%):** wealth.
	Унифика-ция	Гипербола: We can turn rivers in their courses, level mountains to the plains. Метафора: Oceans and land and sky are avenues for our colossal commerce. Инверсия: May cooperation be permitted. Эпитеты: The heart of America, an eloquent symbol. The brightest hopes and the sharpest fears of all ages. Асиндетон: So we are persuaded by necessity and by belief that the strength of all free peoples lies in unity; their danger, in discord. Анафора: We must be ready to dare all for	

		our country. We must acquire proficiency in defense We must be willing.	
	Утаива-ние	Антитеза: *The enemies of this faith know no god but force, no devotion but its use.* We sense with all our faculties that forces of *good and evil* are massed and armed and opposed as rarely before in history. *Freedom is pitted against slavery; lightness against the dark.* Эвфемизация: a time of tempest has seemed to come upon the continents of the earth. Эпитеты: the anxieties of depression, the swift rush of great events, a conscious renewal of faith in our country and in the watchfulness of a Divine Providence. Not helpless prisoners of history Параллелизм: Thrones have toppled and their vast empires have disappeared. New nations have been born. Риторический вопрос: How far have we come in man's *long pilgrimage from darkness toward light*?(Метафора) Are we nearing the light – a day of freedom and of peace for all mankind? Or are the shadows of another night closing in upon us?	
F. Roosevelt 1933	Легализа-ция	Асиндетон, Параллелизм: Values have shrunken to fantastic levels; taxes have risen; our ability to pay has fallen; the means of exchange are frozen in the currents of trade; farmers find no markets for their produce; the savings of many years in thousands of families are gone. Without such discipline no progress is made, no leadership becomes effective. Анафора: *It can be helped* by the unifying of relief activities which today are often scattered, uneconomical, and unequal. *It can be helped* by national planning for and supervision of all forms of transportation and of communications and other utilities which have a definitely public character. *There must be* a strict supervision of all banking and credits and investments; *there must be* an end to speculation with other people's money, and there must be provision for an adequate but sound currency Инверсия: For the trust reposed in me I will return the courage and the devotion that befit the time. Метафора: Stripped of the lure of profit. In the field of world policy. Business which too often has given to a sacred trust the likeness	**Всего: 28** **Витальные (11%):** life, future, safety. **Социальные (11%):** work, duty, difficulties. **Политические (14%):** authority, Constitution, legislation, democracy. **Национально-культурные (35%):** Nation, America, our, we, people, discipline, unity leadership, independence, greatness. **Морально-Этические (4%):** trust, truth, moral values, strength. **Религиозные (3%):** God.

		of callous and selfish wrongdoing.	**Экономические (7%):** material wealth, crises.
	Унифика-ция	Инверсия: Nor need we shrink from honestly facing conditions in our country today. Параллелизм: This great Nation will endure as it has endured, will revive and will prosper. Идиома: success goes hand in hand. Анафора: *It is the* way to recovery. *It is* the immediate way. *It is the* strongest assurance that the recovery will endure. Асиндетон: We face the arduous days that lie before us in the *warm courage of the national unity* (метафора); with the clear consciousness of seeking old and precious moral values; with the clean satisfaction that comes from the stern performance of duty by *old and young alike* (антитеза).	
	Утаива-ние	Литота This is no unsolvable problem if we face it wisely and courageously. We do not distrust the future of essential democracy. Метафора: We are stricken by no plague of locusts. Practices of the unscrupulous money changers stand indicted in the court of public opinion, rejected by the hearts and minds of men Инверсия: Plenty is at our doorstep, but a generous use of it languishes in the very sight of the supply. Эпитет: a generation of self-seekers. High seats in the temple of our civilization. Evanescent profits.	
J.Kennedy 1961	Легализа-ция	Полисиндетон Let both sides join in creating a new endeavor: a new world of law, where the strong are just and the weak secure and the peace preserved. Хиазм Ask not what your country can do for you, ask what you can do for your country. Инверсия For only when our arms are sufficient beyond doubt can we be certain beyond doubt that they will never be employed. Анастрофа Let us never negotiate out of fear. But let us never fear to negotiate. Градация All this will not be finished in the first 100 days. Nor will it be finished in the first 1,000 days, nor in the life of this Administration,	**Всего: 19** **Витальные (5%):** peace **Социальные (10%):** Freedom, liberty. **Политические (31%):** war, arms, terror, government, power, loyalty. **Национально-культурные (26%):** rights of man, America, heritage, our, together. **Морально-Этические (10%):** challenge,

		nor even perhaps in our lifetime on this planet. This much we pledge – and more. Антитеза Support any friend, oppose any foe. Эпитеты: a celebration of freedom Параллелизм: Let every nation know, whether it wishes us well or ill (антитеза), that we shall pay any price, bear any burden, meet any hardship, support any friend, oppose any foe, in order to assure the survival and the success of liberty. If a free society cannot help the many who are poor, it cannot save the few who are rich. Let both sides join in creating a new endeavor, not a new balance of power, but a new world of law, where the strong are just and the weak secure and the peace preserved.	humanity. **Эстетические (5%):** new beginning. **Религиозные (5%):** God's help. **Экономические (5%):** success.
	Унификация	Аллюзия: Let both sides unite to heed in all corners of the earth the command of Isaiah—to "undo the heavy burdens ... and to let the oppressed go free." Асиндетон: Let every nation know, whether it wishes us well or ill, that we shall pay any price, bear any burden, meet any hardship, support any friend, oppose any foe, in order to assure the survival and the success of liberty. Анафора: <u>Let both sides</u> explore what problems unite us instead of belaboring those problems which divide us. <u>Let both sides</u> formulate serious and precise proposals for the inspection and control of arms. Эпитеты: we are the heirs of that first revolution. A long twilight struggle. Параллелизм: Together let us explore the stars, conquer the deserts, eradicate disease, tap the ocean depths, and encourage the arts and commerce. Метафоры: a beachhead of cooperation may push back the jungle of suspicion. Now the trumpet summons us again Градация: The energy, the faith, the devotion will light our country and all who serve it – and the glow from that fire can truly light the world.	
	Утаивание	Метафора: Those who foolishly sought power by riding the back of the tiger ended up inside. Man holds in his mortal hands the power. Terror that stays the hand of mankind's final war Антитеза: *United, there is little we cannot do. Divided, there is little we can do*. Let the word go forth from this time and place, *to friend and foe alike*, that the torch has been	

		passed to a new generation of Americans – born in this century, tempered by war, disciplined by a hard and bitter peace, proud of our ancient heritage. (Персонализация) Эпитеты: an iron tyranny, the deadly atom. Эвфемизация: this Hemisphere intends to remain the master of its own house.	
Th.Roosevelt 1905	Легализа-ция	Эпитеты: A measure of well-being and of happiness. Unbending, unflinching purpose. Полисиндетон: We have not been obliged to fight for our existence against any alien race; and yet our life has called for the vigor and effort without which the manlier and hardier virtues wither away. Параллелизм: …the power of devotion to a lofty ideal, which made great the men who founded this Republic in the days of Washington, which made great the men who preserved this Republic in the days of Abraham Lincoln. Инверсия: Never before have men tried so vast and formidable an experiment as that of *administering the affairs of a continent* (гипербола) under the forms of a Democratic republic. Upon the success of our experiment much depends, not only as regards our own welfare, but as regards the welfare of mankind. Градация: Our relations with the other powers of the world are important; but still more important are our relations among ourselves.	**Всего: 27** **Витальные (7%):** life, peace. **Социальные (11%):** duty, justice, freemen, **Политические (15%):** free government, mighty people, power, Democracy. **Национально-культурные (33%):** heritage, America, our, we, individual initiative, self-reliance, greatness, nation. **Морально-Этические (15%):** responsibility, strength, courage, rights. **Экономические (19%):** success, industrial development, wealth, well-being energy.
	Унифика-ция	Антитеза: Toward all other nations, large and small, our attitude must be one of cordial and sincere friendship. Парисозис: Much has been given us, and much will rightfully be expected from us. Анафора: We wish peace, but we wish the peace of justice, the peace of righteousness. We wish it because we think it is right and not because we are afraid. We have duties to others and duties to ourselves; and we can shirk neither. We have become a great nation. Анафора: We know that self-government is difficult. We know that no people needs such high traits of character as that people which seeks to govern its affairs aright through the freely expressed will of the freemen who compose it.	
	Утаива-ние	Эвфемизация: the Giver of Good who has blessed us.	

		Метафоры: The dead hand of a bygone civilization. Felt in every fiber of our social and political being. We are the heirs of the ages. Асиндетон: the success which we have had in the past, the success which we confidently believe the future will bring, should cause in us *no feeling of vainglory, but rather a deep and abiding realization of all which life has offered us* (антитеза); a full acknowledgment of the responsibility which is ours. Праллелизм: a lofty ideal, which made great the men who founded this Republic in the days of Washington, which made great the men who preserved this Republic in the days of Abraham Lincoln.	
A.Lincoln 1861	Легализа-ция	Антистрофа: And that the government of the people, by the people, for the people, shall not perish from the earth. Риторический вопрос: If the United States be not a government proper, but an association of States in the nature of contract merely, can it, as a contract, be peaceably unmade by less than all the parties who made it? One party to a contract may violate it – break it, so to speak – but does it not require all to lawfully rescind it? Полисиндетон: The course here indicated will be followed unless current events and experience shall show a modification or change to be proper, and in every case and exigency my best discretion will be exercised, according to circumstances actually existing and with a view and a hope of a peaceful solution of the national troubles and the restoration of fraternal sympathies and affections. Инверсия: Plainly the central idea of secession is the essence of anarchy. Асиндетон: To avoid misconstruction of what I have said, I depart from my purpose not to speak of particular amendments so far as to say that, holding such a provision to now be implied constitutional law, I have no objection to its being made express and irrevocable. Параллелизм, повторение: I have no lawful right to do so, and I have no inclination to do so. *Shall* fugitives from labor be surrendered by national or by State authority? The Constitution does not expressly say. *May* Congress prohibit slavery in the Territories?	**Всего: 29** **Витальные (7%):** life, peace. **Социальные (38%):** slavery, slave trade, duty, freedom, races, class majorities and minorities, friends Justice, liberty. **Политические (21%):** power, law, Constitution, Government, laws, conflicts. **Национально-культурные (24%):** our, states, union, country, America, people, citizens. **Морально-Этические (7%):** truth, right. **Религиозные (3%):** God. **Экономические (3%):** nature.

		The Constitution does not expressly say. *Must* Congress protect slavery in the Territories? The Constitution does not expressly say (Градация). Антитеза: One section of our country believes slavery is right and ought to be extended, while the other believes it is wrong and ought not to be extended.	
	Унифика-ция	Антитеза: They can not but remain face to face, and intercourse, either *amicable or hostile*, must continue between them. We are *not enemies, but friends.* Парисозис: But in a larger sense, we cannot dedicate, we cannot consecrate, we cannot hallow this ground. Риторический вопрос: Is there such perfect identity of interests among the States to compose a new union as to produce harmony only and prevent renewed secession?	
	Утаива-ние	Метафора: The mystic chords of memory, endurance of our political fabric, the better angels of our nature. Эпитет: Every battlefield and patriot grave, every living heart. Литота: In doing this there needs to be no bloodshed or violence, and there shall be none unless it be forced upon the national authority. Эвфемизация: a firm reliance on Him who has never yet forsaken this favored land.	
Th. Jefferson 1801	Легализа-ция	Полисиндетон: All, too, will bear in mind this sacred principle, that though the will of the majority is in all cases to prevail, that will to be rightful must be reasonable; that the minority possess their equal rights, which equal law must protect, and to violate would be oppression. Риторический вопрос Can he, then, be trusted with the government of others? Or have we found angels in the forms of kings to govern him? Let history answer this question. Антитеза A wise and frugal Government, which shall restrain men from injuring one another, shall leave them otherwise free to regulate their own pursuits of industry and improvement, and shall not take from the mouth of labor the bread it has earned. Метафоры: *the mouth of labor*, arrange themselves under the will of the law. The sword of revolution.	**Всего: 29** **Витальные (14%):** life, safety, a troubled world, Peace. **Социальные (21%):** equality, freedom, our, friendship, liberty, work. **Политические (17%):** Constitution, the strongest Government, right legislation, law. **Национально-культурные (17%):** history, union, nation, we, the past **Морально-**

		Эпифора: I know, indeed, that some honest men fear that a republican government can not be strong, that this Government is not strong enough.	**Этические (10%):** reliance, political faith. **Эстетические (10%):** hope, happiness, trust. **Религиозные (3%):** Providence. **Экономические (3%):** commerce. **Экологические (3%):** nature.
	Унификация	Метафоры: unite with one heart and one mind. The wisdom of our sages and blood of our heroes.. ..the fairest page in the volume of faithful history. Анафора: Let us, then, fellow-citizens, unite with one heart and one mind. Let us restore to social intercourse that harmony and affection without which liberty and even life itself are but dreary things. *This is* the sum of good government, and *this is* necessary to close the circle of our felicities. Анафора, асиндетон: *During the* throes and convulsions of the ancient world, *during the* agonizing spasms of infuriated man, seeking through blood and slaughter his long-lost liberty, it was not wonderful that the agitation of the billows should reach even *this distant and peaceful shore* (метафора)*;* that this should be more felt and feared by some and less by others, and should divide opinions as to measures of safety. Параллелизм: We are all Republicans, we are all Federalists. Инверсия: *To you*, then, gentlemen, who are charged with the sovereign functions of legislation, and to those associated with you, I look with encouragement. Сравнение: the preservation of the General Government in its whole constitutional vigor, as the sheet anchor of our peace at home and safety abroad.	
	Утаивание	Эпитет: a wide and fruitful land, peaceable remedies. Метафора: beyond the reach of mortal eye. We are all embarked amidst the conflicting elements of a troubled world. Эвфемизация: gentlemen, who are charged with the sovereign functions of legislation. And may that Infinite Power which rules the destinies of the universe lead our councils to what is best. Риторический вопрос: Can he, then, be trusted with the government of others? Or have we found angels in the forms of kings to govern him? Let history answer this question. Асиндетон: Kindly separated by nature and a wide ocean from the exterminating havoc of one quarter of the globe; too high-minded to	

		endure the degradations of the others; possessing a chosen country, with room enough for our descendants to the thousandth and thousandth generation; entertaining a due sense of our equal right to the use of our own faculties…	
G. Washington 1789	Легализа-ция	Полисиндетон: The circumstances under which I now meet you will acquit me from entering into that subject further than to refer to the great constitutional charter under which you are assembled, and which, in defining your powers, designates the objects to which your attention is to be given. Инверсия: No people can be bound to acknowledge and adore the Invisible Hand which conducts the affairs of men more than those of the United States.	**Всего: 25** **Витальные (20%):** safety, liberty, freedom, peace, future **Социальные (8%):** patriotism, union, **Политические (16%):** Constitution, government, law, rights **Национально-культурные (16%):** America, country, Citizens, our **Морально-Этические (20%):** morality, respect, faith, happiness, truth,honor **Эстетические (4%):** Public harmony **Религиозные (4%):** God. **Экономические (4%):** success **Экологические (4%):** nature.
	Унифика-ция	**Литота:** In these honorable qualifications I behold the surest pledges that as on one side *no* local prejudices or attachments, *no* separate views nor party animosities, *will misdirect* the comprehensive and equal eye **(Метафора)** which ought to watch over this great assemblage of communities and interests. Полисиндетон: When I was first honored with a call into the service of my country, then *on the eve of an arduous struggle for its liberties* (Метафора), the light in which I contemplated my duty required that I should renounce every pecuniary compensation. Асиндетон: You will join with me, I trust, in thinking that there are none under the influence of which the proceedings of a new and free government can more auspiciously commence.	
	Утаива-ние	Эпитет: with an immutable decision. Flattering hopes, ardent love. Метафоры: The asylum of my declining years. The propitious smiles of Heaven. The preservation of the sacred fire of liberty and the destiny of the republican model of government. Эвфемизация: In tendering this homage to the Great Author of every public and private good,… my fervent supplications to that Almighty Being who rules over the universe…	